

11 ИЮНЯ 2019

Тематическое
приложение
к газете
«Коммерсантъ» №27

арт

Коммерсантъ *Стиль*

коллекционеры. аукционы. выставки

THE X7

ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ГЛАВНОГО

BAYERISCHE MOTOREN WERKE

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»**
СТИЛЬ. АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ
«КОММЕРСАНТЪ»
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ МОРОЗОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

ISA GENZEN / FONDATION LOUIS VUITTON

— Параллельно с выставкой,
посвященной коллекции братьев
Щукиных, 19 июня в ГМИИ имени
Пушкина откроется еще одна —
«Коллекция Fondation Louis Vuit-
ton. Избранное». Работы для нее
специально отобраны кураторами
Пушкинского из коллекции фонда
Louis Vuitton

После прошлой Венецианской биеннале кто-то подсчитал: чтобы только посмотреть весь видеоарт на ней, потребовалось бы больше месяца. Причем заниматься этим пришлось бы непрерывно.

Чтобы обойти Эрмитаж и осмотреть все экспонаты, а их более трех миллионов, понадобится, по разным подсчетам, от пяти с половиной до 11 лет.

Искусства очень много. Арт-событий очень много. Успеть везде, увидеть все невозможно.

11 мая для публики открылась Венецианская биеннале. 17 мая — Биеннале Уитни в Нью-Йорке. 23 мая Montblanc вручил премию патронам искусств — Arts Patronage Award. 25 мая открылась выставка Жан-Мишеля Отоньея в Лувре. 13 июня открывается Art Basel в Швейцарии. 25 июня в Нью-Йорке состоится саммит, посвященный роли искусственного интеллекта в арт-мире.

Даже для профессионала, если он решит побывать везде, график весьма жесткий. Поэтому главное — выбрать то, что интереснее всего лично вам. Этот номер помогает справиться с муками выбора. По крайней мере на ближайшие пару месяцев.

Анна Минакова, Александр Щуренков,
главные редакторы

НА ОБЛОЖКЕ
РИРКРИТ ТИРАВАНИЯ И
TOMAS VU, «DON'T LET THE
BASTARDS GRIND YOU DOWN»,
2019. СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ
«КОММЕРСАНТЪ. АРТ»

ФОТО
DESIGN BY TOMAS-VU
AND RIRKRIT TIRAVANJA

Moser
KARLSBAD
1857

ВАЗА 28 СМ «ГАЛА С. ДАЛИ»

На вазе «Гала» выполнена гравировка картины «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения» знаменитого испанского сюрреалиста Сальвадора Дали.

Мастерам Moser удалось виртуозно перенести сложный абстрактный мотив на хрусталь, подчеркнув его нежным голубым фоном.

Индивидуальный номер вазы 2
Количество единиц в серии 10 шт.

ДОМ ФАРФОРА

ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, Д. 36 +7 495 995 60 23
АДРЕСА МАГАЗИНОВ НА САЙТЕ DOMFARFORA.RU

Новости

6

События

8

«Свободный полет»
Москва, Новая Третьяковка

9

«Artists Need to Create
on the Same Scale that Society
Has the Capacity to Destroy:
Mare Nostrum»
Венеция, Chiesa delle Penitenti

Превью

10

Безмерный ряд

11

На контрасте
Как узнать Базель
через современное искусство

12

Зеркальный ответ
Павильон La Prairie
на арт-ярмарке в Базеле

14

Спешите слышать
Audemars Piguet
на ярмарке Art Basel

Премия

16

Тиль Фелдрат и Сэм Бардуил
о Montblanc Arts Patronage
Award

Художник

22

Стеклянный архитектор
О скульптурах Жан-Мишеля
Отоньеля

Галерея

24

Иван Вирт о долговременных
стратегиях Houser & Wirth

Технологии

26

Эффект неожиданности
Искусственный интеллект
получает свободу выбора

27

Точки на карте
Новые арт-гиды BMW x Artsy

Место

28

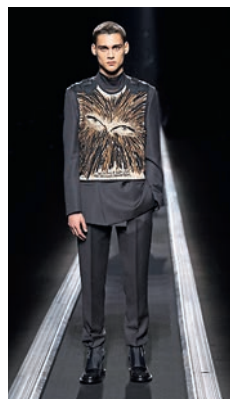
Альтернативная версия
Ян Шрагер и его коллекция
арт-отелей

Рекорд

30

Символ эпохи
О скульптуре за \$91 млн

НОВОСТИ

Дали высказаться

Работая над мужской коллекцией осень-зима 2019/20 для Dior, арт-директор дома Ким Джонс пригласил к сотрудничеству американского художника Раймонда Петтибона. Последний известен прежде всего рисунками в стиле комикса, сопровождаемыми иногда провокационными, иногда ироничными подписями. Для Dior некоторые сюжеты Петтибон разработал специально, другие были отобраны среди его известных работ. Выполнены они в разной технике: принты, вязание, ручная вышивка. Без надписей тоже не обошлось. Рисунок с огромными глазами сопровождается текстом: «With Their Own Light And Lash I Have Drawn Them» («Их собственной тенью и светом я написал их»).

Руслан, Людмила и Петер

7 июня в Санкт-Петербургском отеле «Кемпински Мойка 22» прошла презентация коллекционных фигурок, созданных главным скульптором знаменитой немецкой фарфоровой мануфактуры Meissen Петером Штрангом. Он изобразил персонажей пушкинской поэмы «Руслан и Людмила», а первый показ коллекции приурочили к Петербургскому международному экономическому форуму — ПМЭФ-2019. Штранг знаменит тем, что вылепляет модели вручную, не используя традиционные для технологии процесса гипсовые формы, и расписывает фигурки в совершенно непривычной для фарфора манере — это касается и сочетаний цветов, и сюжетов. Его стиль, который отличается множеством оттенков цвета, назвали «акварельным». В «Русской коллекции», которую представили в Петербурге, всего семь миниатюр. Подлинность скульптуры подтверждается личным клеймом и подписью мастера, указанием тиража и года выпуска. Каждая фигурка, кроме того, сопровождается сертификатом от мануфактуры Meissen. Выполнен каждый предмет в единственном экземпляре, специально для компании «Дом фарфора».

Багаж прошлого

Художник Дэниел Аршам представил, что было бы, если бы некий археолог из будущего обнаружил древний артефакт — чемодан Rimowa. Результатом совместного проекта Аршама и специализирующегося на багаже бренда стала лимитированная серия арт-объектов из 500 экземпляров — нумерованных и подписанных. Объект представляет собой скульптурное изображение изъеденного эрозией чемодана, уложенного вместе с парой перчаток (таких, в которых обычно берут произведения искусства) в алюминиевый чемодан Rimowa. Серия поступила в продажу 17 мая, предмет стоит в ритейле £1,6 тыс. При этом один из экземпляров (под номером 008/500) продали 13 мая на аукционе Sotheby's за \$14 тыс.

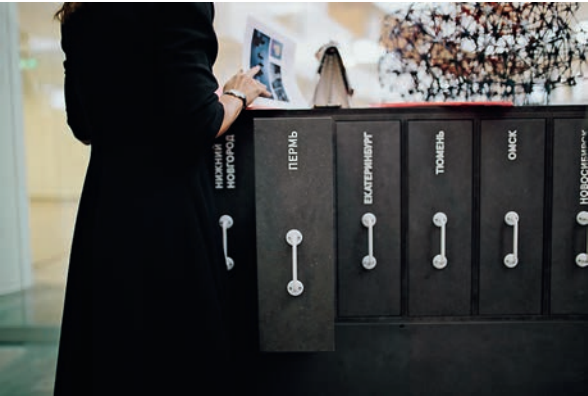
Повторение в хрустале

Два года назад в Эльзасе на вилле Рене Лалика установили скульптуру Арика Леви «Rock-Stone», отражающую окружающую природу благодаря зеркально отполированным поверхностям. Теперь дом Lalique решил превратить ее в нечто более хрупкое, хотя и достаточно весомое — настольные скульптуры «Rock-Stone 40» из традиционного для марки хрустала. «Идея сотрудничества с Lalique возникла после того, как мне было поручено создать скульптуру из полированной нержавеющей стали для сада на вилле Рене Лалика, — комментирует проект Арик Леви. — Я, пожалуй, единственный художник, который работал со всеми великими хрустальными брендами... Мне было интересно изменить привычную форму хрустала, увидеть изменения материала и поучаствовать в развитии и сохранении этой ремесленной традиции. Сотрудничество с Lalique стало историей общей увлеченности и мастерства. Я предпочитаю работать с людьми, которые не боятся препятствий и доводят замыслы до конца, ведь я сам такой».

Металлический блеск

Для создания коллекций в рамках концепции Genius известный модный бренд одежды Moncler каждый сезон приглашает восемь актуальных дизайнеров, среди них Пьерпаоло Пиччоли из Valentino, Крейг Грин и Симон Роша, работающие также над своими марками, Франческо Рагацци из Palm Angels и другие. Презентацию новых версий они превращают в настоящие арт-хеппинги: то в пространстве миланской штаб-квартиры бренда появляются огромные экраны с видео, то зрителям предлагают поучаствовать в иммерсионном представлении, то будет устроена инсталляция с моделями, переходящая в перформанс. Занимаясь дизайном своей части коллекции, которая только что поступила в избранные бутики по всему миру, Франческо Рагацци отталкивался от образов Джеффа Кунса, но для рекламной кампании решил поработать с молодым художником Вилли Дорнером (его перформансы проходили при поддержке «Гаража» и в Москве — в 2012 году). Тот превратил модели в цветных пуховиках с блестящей поверхностью, которые выглядят как знаменитые «надувные» скульптуры Кунса, в живые инсталляции — эти кадры легли в основу каталога и рекламной кампании Moncler x Palm Angels.

Региональный контекст

По приглашению ГЦСИ-РОСИЗО в прошлом году 50 зарубежных и около 70 российских профессионалов в современном искусстве — кураторы, директора музеев и некоммерческих галерей — совершили путешествие по Транссибу в рамках первого масштабного мероприятия пятилетнего проекта Nemoskva. Как и следует из названия, целью организаторов было показать, что искусство есть не только в столице, но и в регионах России. Арт-эксперты принимали участие в портфолио-ревю с художниками из посещаемых городов и их окрестностей, а также в различных дискуссиях. Промежуточный, но важный результат этой поездки можно будет наблюдать в брюссельском центре искусств BOZAR.

В основу экспозиции, которая откроется 26 июня, легли нереализованные проекты 12 художников из Нижнего Новгорода, Омска, Тюмени, Владивостока и других городов. Отдельным спецпроектом представлена работа Александры Артамоновой из Калининграда, ее видео посвящено отстраненному взгляду наблюдателя на жизнь в российских городах. Помимо вернисажа здесь пройдут и другие мероприятия: 28 июня состоится дискуссионная панель с региональными художниками, а 29 июня — российско-бельгийская встреча авторов комиксов. В ней примут участие тюменские художники, создатели единственного в России фестиваля альтернативных комиксов Comic Arts Tyumen во главе с Георгием Елаевым. Они расскажут о сибирской комикс-культуре и представят фильм «Укус Пауко-Змеи» (режиссер Юрий Башмаков).

22-23 ИЮНЯ

Усадьба Jazz

КОЛОМЕНСКОЕ

22 ИЮНЯ

СПЛИН UNPLUGGED

MICHAEL KIWANUKA

NINO KATAMADZE

CINEMATIC ORCHESTRA

Azealia BANKS

KOVACS

и другие

23 ИЮНЯ

BLACK EYED PEAS

IVAN DORN

DHAFFER YOUSSEF

Caro EMERALD

JAMIE CULLUM

YEOKA

Greenfield

glo

Volkswagen

МЕГАФОН

STELLA ARTOIS NON ALCOHOL

S7 Airlines

Jardin

usadba-jazz.ru

0+ реклама

«Свободный полет»

МОСКВА, НОВАЯ ТРЕТЬЯКОВКА

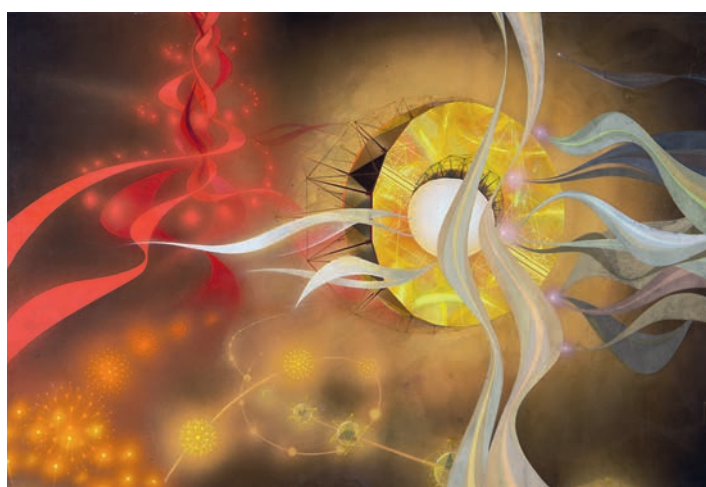
21 ИЮНЯ — 22 СЕНТЯБРЯ

Владимир Яковлев,
«Портрет с крестом»,
1970-е

Андрей Тарковский
и Валерий Юсов
(коллаж)

Франциско Инфанте,
проект системы
«Плод», 1971

Музей AZ совместно с Третьяковской галереей соберет в залах бывшего ЦДХ, а теперь — крыле «Лаборатория» Новой Третьяковки все части своей уже знаменитой трилогии, посвященной творчеству Андрея Тарковского и художников-нонконформистов 1960–1980-х. Помимо уникальных архивных документов на площади в 3,5 тыс. кв. м куратор экспозиции и арт-директор Музея AZ Полина Лобачевская разместила видеоинсталляции, к примеру, Платона Инфанте, а также 66 живописных, графических и скульптурных работ из коллекции основателя институции Наталии Опалевой — художников Анатолия Зверева, Дмитрия Плавинского, Владимира Янкилевского, Дмитрия Краснопевцева и других. Выставка примечательна еще и тем, что проходит в год двойного юбилея — 50 лет назад состоялась премьера «Андрея Рублева» на Каннском фестивале, а 40 лет назад на экран вышел «Сталкер».

К открытию выставки выйдет и книга «Свободный полет» кинокритика и киноведа Андрея Плахова. С его разрешения мы публикуем фрагмент предисловия. «Эта головокружительная история началась в 2016-м с выставки в электротелеатре «Станиславский», устроенной Музеем AZ и Фондом «Два Андрея» в летние дни Московского кинофестиваля. Выставка называлась «Предвидение». На больших экранах с мощной подсветкой — гипнотические кадры из «Сталкера» Андрея Тарковского, рядом — живописные работы художника Петра Беленка, похожие на бесприютные, тревожные сны. И те и другие проникнуты предощущением грядущей катастрофы. И те и другие были созданы, когда до Чернобыля оставалось меньше десятка лет, но о такой перспективе тогда никто — ну, почти никто — не думал...

Прошел год: летом 2017-го в Новом пространстве Театра наций, под сводами московского здания с двухвековой историей, развернулась другая выставка — «Прорыв в прошлое. Тарковский & Плавинский», похожая и не похожая на предыдущую. Сходным был принцип: фильм Андрея Тарковского — на сей раз это «Андрей Рублев» — сопоставлен с творчеством его современника Дмитрия Плавинского. Живя в одном городе, режиссер и художник ни разу так и не встретились, но их заочный диалог прочитывается теперь, с полувековой дистанции, как культурный код эпохи и ее ключевой сюжет. Ведь именно в середине 1960-х духовная жизнь в России, вопреки атеистической доктрине, устремилась к богоискательству, к открытию в далеком прошлом страны источников художественной энергии.

И снова лето — теперь 2018-го. Собственно, еще май, но жара уже охватила город: ведь это Флоренция, и именно здесь, в здании фонда Франко Дзеффирелли, проходит первая зарубежная выставка Музея AZ — «Новый полет на Солярис». На первом этаже барочного дворца разместился условный космический корабль с иллюминаторами, в которые — вот чудеса современных

технологий — вмонтированы ожившие, динамичные живописные полотна. Рядом — медленно плывущие кадры «Соляриса» Тарковского. Его герой нес с собой в космос шедевры прошлых веков. На сей раз в воображаемый полет отправились работы двенадцати художников середины XX столетия — тех же Плавинского и Беленка, но также Анатолия Зверева, Лидии Мастерковой, Дмитрия Краснопевцева, Франциско Инфанте...

Буквально на моих глазах (но уверен, есть гораздо больше свидетелей этого культурного феномена) возник триптих из трех выставок. Его главные вдохновители и создатели — генеральный директор Музея AZ Наталия Опалева, арт-директор, автор и куратор всех проектов Полина Лобачевская, дизайнер Геннадий Синев, медиахудожник Александр Долгин. Первые два проекта осуществлены при участии фонда «Два Андрея» (глава фонда Вячеслав Шмыров, киноведа Татьяна Йенсен и Зоя Кошелева).

Похоже, все начиналось спонтанно, однако в итоге выпукло обозначилась концепция: переключка творческих идей Андрея Тарковского с работами «художников-нонконформистов». Нет, это хоть и ввевшееся в сознание, но неточное слово. И «второй авангард» не до конца нас устраивает. Не претендуя на всеобщее согласие, будем придерживаться неформальной терминологии, взятой на вооружение Музеем AZ: советский ренессанс. Не новый, не второй, а именно советский. Каким он еще мог быть в эпоху относительной гуманизации социалистического режима? А гуманизм и ренессанс, как партия и Ленин, близнецы-братья.

Одновременно стали прорисовываться другие взаимосвязи — прежде всего с искусством Италии. После Второй мировой она пережила во многом сходный с Советским Союзом процесс крушения тоталитарных мифов, первая в Европе испытала культурный расцвет и породила великий кинематограф. Если в изобразительном искусстве двух стран обнаруживаются удивительно настойчивые параллели и переключки, то в сфере кино можно говорить о решительном влиянии неореализма и постнеореализма на советских кинематографистов времен оттепели. Тарковский в этом смысле не исключение, и не случайно именно Италия стала первой территорией его предсмертного зарубежного турне.

То, что «Полет на Солярис» нашел свою стартовую площадку во Флоренции, символично. Здесь и в окрестностях Тарковский снял «Ностальгию», став, как и Франко Дзеффирелли, культурным героем этого прославленного города. А потом свободный полет пошел по новым траекториям: они включают Монцу под Миланом, возможно, к ним добавятся другие итальянские (и не только) города. Наконец, самое важное — Москва, Третьяковская галерея, где представлен весь выставочный триптих, так и названный: «Свободный полет».

«Artists Need to Create on the Same Scale that Society Has the Capacity to Destroy: Mare Nostrum»

ВЕНЕЦИЯ, CHIESA DELLE PENITENTI

ДО 24 НОЯБРЯ

В рамках параллельной программы 58-й Венецианской биеннале открыта выставка «Artists Need to Create on the Same Scale that Society Has the Capacity to Destroy: Mare Nostrum», организатором которой выступило независимое американское арт-издание The Brooklyn Rail. Английская часть названия гласит: «Художники должны создавать в том же масштабе, в котором общество способно разрушать» — и позаимствована из работы художницы Лорен Бон, представляющей собой надпись из красных неоновых трубок, которую можно увидеть в экспозиции (Mare Nostrum, то есть «Наше море» — латинское наименование Средиземного моря). Выставка разместились в церкви XVIII века Chiesa delle Penitenti, впервые открытой для публики после реставрации, а также в церковном дворе позади храма. Показанные на ней работы объединены чрезвычайно актуальной темой — влияние человека на окружающую среду, экологические проблемы и пути их решения.

В день открытия здесь представили перформанс художники Томас Ву и Риркрит Тиравания, один из родоначальников так называемого искусства взаимодействия (или партиципаторное искусство, что подразумевает как совместные действия, участие, так и активную общественную позицию). Соавторы готовили суп фо бо с итальянскими макаронами, раздавая его с металлических столов для пинг-понга всем желающим. По просьбе «Коммерсантъ. Арт» художники рассказали подробнее о своей практике, а также создали уникальную работу для обложки этого номера в характерной для себя манере — в виде запоминающегося слогана.

Вы часто работаете вместе. Чем примечателен ваш новый проект в Венеции?

Томас Ву: Основной идеей стала реапроприация (восстановление в правах) азиатской культуры через приготовление пищи. Риркрит и я готовили блюда, связанные с нашими национальными традициями, но использовали при этом итальянскую пасту. Проект рассказывает о том, как макароны были привезены (или «украдены», как еще говорят об этом художники. — «Ъ-Арт») Марко Поло из Китая в Европу. Одновременно с этим мы хотели поговорить и о проблеме глобального потепления. Мы не знаем, что будет с Венецией через четверть века, учитывая таяние ледников и повышение уровня Мирового океана, поэтому использовали очищенную воду из каналов для приготовления пищи, тем самым выражая вопрос: «Что мы будем делать со всей этой водой?»

Риркрит Тиравания: Мне хотелось, чтобы наша работа существовала не только в качестве перформанса, но и как пространство для соревнований и

взаимодействия. Стол для пинг-понга — идеальное для этого место, он в любой момент может стать и столом для совместного приготовления пищи. Наша работа иногда находится в состоянии паузы и просто ждет, чтобы ее активировали.

Ваши предыдущие совместные работы можно назвать инсталляциями взаимодействия и социальными скульптурами. Как возникла идея представленной на выставке работы и как она соотносится с современными проблемами экологии?

Т. В.: Все наши инсталляции обращены к взаимодействию, не важно, где мы их показываем и что делаем — печатаем фразы на футболках, готовим фо или жарим ребра по-тайски. Знаки и язык зависят от конкретной страны, где представлена инсталляция, хотя смысл всегда остается тем же. Наша совместная работа на этот раз построена вокруг воды и имеет прямое отношение к экологическим катастрофам. Ее идея состоит в том, что мы сможем что-то сделать с этой проблемой только вместе, иначе все усилия похожи на попытку развернуть нефтяной танкер в грязной луже.

Чем для вас является процесс приготовления пищи? Как было выбрано блюдо для перформанса?

Р. Т.: Блюда отражали наше происхождение и итальянскую одержимость пастой. Мы хотели соединить нашу историю, это блюдо, соревнование и сделать так, чтобы люди стали частью нашего произведения искусства.

Т. В.: У всех есть особое отношение к процессу поглощения пищи. А ее приготовление является естественным путем сближения людей, процессом, позволяющим начать диалог и поделиться идеями друг с другом. Мы буквально собираем людей у стола. Риркрит и я выбрали блюдо, которое было важно лично для нас как способ рассказать про себя. Возможность разделить еду с другими — это способ показать точки зрения, которые мы все вместе разделяем. В данном случае наш общий опыт говорит о тех воздействиях, которые оказывает человек на эту планету, уничтожая ее.

Как художники, вы верите в то, что экологические акции могут как-то повлиять на изменение существующей ситуации к лучшему?

Р. Т.: Каждый раз художники используют свой шанс как последний, чтобы поднять антикапиталистические темы. Они выступают против экологического уничтожения окружающей среды, против угнетения и власти, имеющей непосредственное отношение к загрязнению природы. Как говорит одна из работ этой выставки, которая дала ей название, художники стараются создать столько же, сколько уничтожает общество.

БЕЗМЕРНЫЙ РЯД ГЛАВНЫЕ РАБОТЫ СЕКЦИИ UNLIMITED НА ART BASEL АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

Одно из первых мероприятий в рамках официальной программы ярмарки Art Basel для владельцев VIP-карт разных уровней — открытие секции Unlimited, которая посвящена большим инсталляциям, широкоформатному видео и прочим выдающимся работам современных и послевоенных художников. Смело можно сказать, что каждую работу, ежегодно представляемую в рамках Unlimited, был бы рад видеть в своей коллекции любой музей современного искусства. Впрочем, купить одну или несколько из них могут не только представители институций. Эти инсталляции и огромные полотна приобретают и коллекционеры со стажем и отменной репутацией — для своей коллекции, частных музеев имени себя, а также в качестве меценатского дара все тем же именитым музеям (недаром их директора бесконечно проводят по Art Basel частные экскурсии для своих главных жертвователей). Для них двери Unlimited будут открыты вечером 12 июня, в 16 часов.

Этот год — заключительный для куратора программы Джанни Джетцера. На этот раз он собрал под одной крышей 75 работ: по мнению международного директора Art Basel Марка Шпиглера, по масштабу это чем-то может напомнить основной проект Венецианской биеннале, только картины, видео и инсталляции предоставлены ведущими мировыми галереями и их можно тут же приобрести. Большое внимание на этот раз Джетцер уделил политической релевантности представленных работ. Так, сразу несколько поднимают тему расовой дискриминации. Марк Бранденбург снял для своего видео людей на улицах Берлина, одетых в вязаные маски, отражающие расовые стереотипы. Живописец Керри Джеймс Маршалл, самый дорогой из ныне живущих афроамериканских художников, чей недавний аукционный рекорд превышает \$21 млн, создал графичные работы на тему комиксов, где вместо привычных белых супергероев — афроамериканцы. Скульптура канадской художницы родом из Танзании Капвани Киванги, а также видеоработа Киланжи Киа Хенды из Анголы обращаются к колониальной истории Африки — прежде всего периода, связанного с борьбой за независимость. Важной работой можно считать и четырехметровую скульптуру «We come in peace» художницы пакистанского происхождения Хумы Бабы, выполненную из состаренной и крашеной бронзы. В прошлом году она была выставлена на крыше Музея Метрополитен и представляет собой современную интерпретацию тотемного идола.

Сразу несколько работ выполнены с применением технологии виртуальной реальности. Немецкий художник Лоуренс Лек в своей инсталляции, к которой выдается шлем и игровой джойстик, погружает зрителя в атмосферу придуманных им люксовых отелей — мир современной утопии. Работа американского художника-provokatora Пола Маккарти 2017 года представляет собой созданные в виртуальной реальности 11 ситуаций-экспериментов. Художник сообщает: «Застигнутый в состоянии клаустрофобии из-за постоянного наблюдения за двумя женщинами и их цифровыми двойниками, зритель становится частью порочной галлюцинации, созданной психологической игрой ума. Социальные соглашения рушатся по мере того, как сюжет разворачивается и перерастает в психосексуальное странствие изнасилования и унижения».

Должное место заняли и художники-женщины, привлекающие внимание к актуальным проблемам современности. Помимо исторического видео «Syn-tagma» австрийской феминистки Вали Экспорт 1983 года, исследующего женскую идентичность, привязанную к образу тела, на Unlimited можно увидеть работу «LifeDress» 2018 года Алисии Фрамис. Она создает из ткани автомобильных подушек безопасности пышные платья, напоминающие свадебные, и помещает своих героинь в привычные офисные интерьеры, заполненные мужчинами. Так она пытается привлечь внимание к проблеме неравенства на рабочем месте.

Также в секции Unlimited будут представлены несколько значимых работ художников arte povera — Лучо Фонтаны, Янниса Кунеллиса и Джузеппе Пеноне. От первого — невероятных размеров, длиной почти четыре метра, белоснежный холст 1960 года с шестью вертикальными фирменными разрезами. Работа Фонтаны первоначально была создана для дома миланского коллекционера Антонио Меландри (ее должны были установить на потолке), но показана в «белой комнате» в павильоне Италии на Венецианской биеннале в 1966 году. От Янниса Кунеллиса — запоминающаяся масштабная инсталляция 2000 года, собранная из 13 кроватей военного медицинского госпиталя, на которых лежат завернутые в шерстяные пледы цвета хаки изрезанные куски металла. Произведение Джузеппе Пеноне — шестиметровая скульптура дерева в дереве, знакового мотива художника, делать которые он начал в 1969 году. В основе этой работы — ствол 190-летнего кедра, упавшего во время шторма 1999 года в Версале.

___ Хума Баба, «Мы пришли с миром», 2018

___ Яннис Кунеллис, «Без названия», 2000

___ Лоуренс Лек, «Notel», 2016–2018

НА КОНТРАСТЕ КАК УЗНАТЬ БАЗЕЛЬ ЧЕРЕЗ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

— Рон Терада,
«You Have Left
the American Sector»,
2011

RON TERADA AND THE CATRONA JEFFRIES GALLERY

— Ад Минолити,
«Science is fiction»,
2019

AD MINOLITI AND THE GALERIE CREVECOEUR

— Пьер Бисмут,
«Abstractions», 2019

PIERRE BISMUTH AND THE GALLERY

— Камиль Энро,
«System
of Attachment», 2019

Маленький Базель — не только место проведения двух крупнейших мировых ярмарок: художественной Art Basel и часовой BaselWorld, но и одна из музейных столиц Европы. К примеру, прямо на границе Швейцарии с Германией разместился Фонд Бейелера, располагающий замечательной художественной коллекцией. Здание построено великим современным архитектором Ренцо Пьяно, а в собрании фонда — ключевые имена XX века: Джакомо Метти, Пикассо, Матисс, Ротко, Дюбюффе. Парк рядом с музеем украшают скульптуры Александра Колдера и Элсуорта Келли. В дни базельской ярмарки фонд всегда проводит знаменитый пятничный прием Nocturne, на который собираются самые влиятельные коллекционеры, галеристы и директора музеев со всего мира.

Сочетание европейского средневекового города и современного искусства можно в полной мере оценить благодаря специальной программе Parcours, организованной во время недели Art Basel на территории нескольких исторических кварталов. Скульптуры и инсталляции современных художников появляются в самых неожиданных местах: их можно увидеть во дворах зданий, музеях, общественных учреждениях Базеля.

Начать прогулку по этой программе я бы посоветовал с Базельского художественного музея, где будет представлена световая инсталляция «Алмаз» Жермен Крап. В стоящем напротив Музее античности, обладающем уникальными экспонатами древнегреческой, этрусской и древнеегипетской культуры, расположится скульптура польского художника Павла Альтхамера, изображающая идолоподобного быка. Фигура создана из органических материалов, воска, кокосов, ракушек.

Центром программы Parcours по традиции является Мюнстерплац, на которой возвышается грандиозный, причудливо декорированный готический собор, чуть не ставший в середине XV века центром раскола католической церкви, а теперь ежегодно размещающий на своей территории работы современных авторов. На этот раз в соборе выставляется бронзовая скульптура Камиль Энро, а на площади перед ним будут показаны инсталляция американского концептуалиста Дэна Грэма и серия работ французского Пьера Бисмута — последняя посвящена проблемам миграции, которые беспокоят патриархальный Базель, как и остальную Европу. В центре площади Дэн Грэм установит свои «Танцующие сферы», скульптуры-клетки, отсылающие к работам художника, созданным в 1970-х для 37-й Венецианской биеннале. Прозрачные сферы сами по себе представляют минималистичные скульптуры, вовлекающие в свои границы зрителя и окружающую архитектуру.

В конце площади находится Музей культур с огромной этнологической коллекцией. В одном из его зданий, раньше принадлежавшем торговцу шелком, швейцарец Рето Пулфер представит иммерсивную инсталляцию и перформанс. Художник в своей практике соединяет найденные объекты, текстиль и живопись. В рамках перформанса Пулфер оживит инсталляцию в танце наподобие средневекового базельского шествия на Фестивале грифонов. В залах музея, рядом с предметами материальной культуры народов мира, будут выставлены арт-объекты Кэти Уилкс. Победительница премии Тернера, представляющая в этом году Великобританию на Венецианской биеннале, исследует тему повседневных ритуалов и работает с феминистской повесткой.

В двух минутах ходьбы от Мюнстерплац находится Музей естественной истории — лучшее место, чтобы отдохнуть от современного искусства. Однако и в собрании естественнонаучных образцов без него не обошлось — за настоящее время отвечает работа аргентинской художницы Ад Минолити, чей невероятный энергичный художественный стиль сочетает геометрическую абстракцию с такими традициями графики, как комикс и карикатура.

На выходе из старого города к легендарному гранд-отелю «Три короля» установлена инсталляция с политическим подтекстом — работа канадца Рона Терады, имитирующая, но не повторяющая дорожный указатель на знаменитом пропускном пункте чек-пойнт «Чарли», разделявшем Западный и Восточный Берлин. Она возвращает нас из мира художественных метафор к реалиям современного общества.

Контраст кажущейся вечной и незыблемой тектоники старого города и ежегодно преломляющих взгляд на нее произведений современного искусства лично для меня является одним из сильнейших эмоциональных переживаний, ради которых можно и нужно каждый год возвращаться на Art Basel.

Николай Палажченко, российский представитель Art Basel,
специально для «Коммерсантъ. Арт»

превью

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ОТВЕТ ПАВИЛЬОН LA PRAIRIE НА АРТ-ЯРМАРКЕ В БАЗЕЛЕ

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

совместная работа
с художниками —
это **возможность**
рассказать о марке
и существующих
линиях

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

— Сента Симонд

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

— Намса Леуба

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

ПРЕДОСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

— Даниэла Дроз

Лаунж коллекционеров на Art Basel — место, где зачастую происходят самые нужные встречи, заключаются важные соглашения. Швейцарская компания La Prairie, производитель косметических средств класса люкс, начала сотрудничество с ярмаркой во всех городах ее присутствия — Базеле, Гонконге и Майами — два года назад. Это сотрудничество не номинальное: понимая формат и значимость арт-мероприятия, марка решила не только и не столько показывать свои достижения в области средств ухода за кожей, но и поддерживать современных художников. В рамках этой важной инициативы в каждом городе, где проходит Art Basel, бренд La Prairie представляет специальную серию работ, созданную одним или несколькими художниками. Все они объединены общей темой женской красоты, а также одним из важных для марки продуктом. В этом году акцент был сделан на глаза (и, соответственно, на крем Skin Caviar Eye Lift). Каждый раз для презентации художественной серии в коллекционерском лаунже появляется павильон La Prairie. В июне 2017 года в Базеле была представлена «молекулярная» инсталляция француза Пола Кудами, в марте 2018 года в Гонконге показано видео швейцарского художника Джулиана Шаррьера, в июне того же года в Базеле состоялся своеобразный диалог цифровых работ молодого автора Манон Вертенбройк и скульптуры в виде змеи легендарного художника Ники де Сен-Фаль. А в декабре в Майами появилась деревянная инсталляция Марио Ботты. В марте этого года на Art Basel Hong Kong корейский художник Чул Хён Ан экспериментировал с зеркалами и светом, создавая уходящие в бесконечность орнаменты.

На июньской ярмарке Art Basel в Базеле, которая откроется для широкой публики 13 июня, а для избранных коллекционеров на день раньше, будет представлен художественный проект сразу трех фотохудожниц — Даниэлы Дроз, Намсы Леубы и Сенты Симонд. Все они родом из Швейцарии и окончили Лозаннский университет искусства и дизайна. Даниэла Дроз превращает фотографии в зеркала, которые отражают взгляд зрителя. Она сталкивает его с собственными эмоциями, делает его лицо одной из частей предмета искусства. «В этом проекте, — объясняет фотограф, — я стремилась подчеркнуть идею нового подхода к фотографии, который следует принципам конструктивизма или Баухауса: показывает все с новой точки зрения, за пределами обычных законов перспективы». В своих работах Намса Леуба исследует возможность выразить время через впечатления зрителя, свидетельство его собственного опыта. Чтобы зафиксировать текущий момент, она сопоставляет передачу пережитого мгновения в памяти с абстрактным и красочным характером произведения. Сента Симонд для своей серии сняла серию крупных планов портретов молодых женщин. Ее героини — не профессиональные модели, а женщины из ее окружения, естественные и погруженные в реальность. «Я фотографирую женщин в разных эмоциональных состояниях. Существует понятие “мужского взгляда”, который мы склонны связывать с объективизацией, и “женского”, который обычно связан с самоанализом. Я надеюсь, что благодаря этим работам зрители смогут найти сходство своего особого взгляда с моим». Увидеть все эти работы на Art Basel можно будет до 16 июня.

Накануне открытия Art Basel президент и генеральный директор La Prairie Group Патрик Раскине поговорил с «Коммерсантъ. Арт» о роли искусства в системе корпоративных ценностей бренда.

С чего началось сотрудничество с Art Basel и что оно дает бренду?

У компании La Prairie есть логическая связь с миром искусства. К примеру, стиль оформления упаковки наших продуктов исходит от эстетики Баухауса, а цвет линии Skin Caviar — насыщенный темно-синий, тот самый, что характерен для работ франко-американского скульптора Ники де Сен-Фаль. Дизайн наших магазинов опирается на элегантность современной швейцарской архитектуры. В 2017 году мы начали сотрудничество с главной ярмаркой современного искусства Art Basel, и оно стало выражением нашего особого отношения к арт-миру, в рамках которого La Prairie может показать новые перспективы продуктов ухода за кожей, сделать акцент на своем швейцарском происхождении. Этот подход к пониманию роскоши находит отклик у наших клиентов и повышает оценку продукции нашего бренда.

Мы присутствуем во всех трех городах проведения ярмарки, поэтому сейчас у нас есть больше возможностей реализовать проекты с художниками и институциями. Все это помогает создать эмоциональную и эстетическую связь между аудиторией марки и выразить наш подход к красоте особым способом. Через искусство мы стараемся также просвещать нашу аудиторию — это наш небольшой вклад в стремление сделать мир лучше.

У вас есть какие-то определенные критерии при выборе художников?

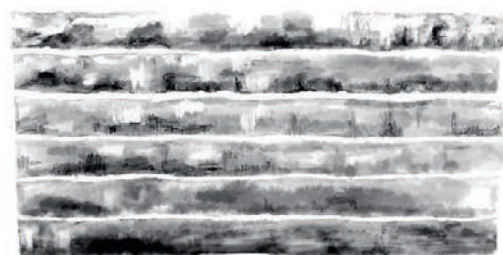
Для нас каждая совместная работа с художниками — это возможность рассказать о марке и существующих линиях. При этом мы даем им карт-бланш в области интерпретации кодов бренда через призму своего художественного языка. При выборе каждого из художников для нас имеет значение, чтобы они разделяли наши ценности. В большинстве случаев мы приглашаем к сотрудничеству молодых авторов, которые стоят на пороге мировой известности, потому что считаем важным поддержку нового поколения и будущих лидеров современного искусства.

Как получить приглашение в лаунж La Prairie и кого в нем можно увидеть?

Доступ в лаунж коллекционеров, в котором располагается павильон La Prairie, могут получить только владельцы VIP-карт и специально приглашенные гости ярмарки, к примеру редакторы ведущих изданий, важные для бренда клиенты, знаменитости.

Беседовал Александр Шуренков

СПЕШИТЕ СЛЫШАТЬ AUDEMARS PIGUET НА ЯРМАРКЕ ART BASEL АННА МИНАКОВА

Shirata Wall

Mastrandjelo Ap Sete

Эскизы Фернандо
Мастранджело

Mastrandjelo

JANA WINDEREN AND AUDEMARS PIGUET

Яна Виндерен
за работой

Партнером ярмарки современного искусства Art Basel независимый швейцарский часовой бренд Audemars Piguet стал всего семь лет назад, в 2014 году он продолжил свой путь в искусстве созданием Audemars Piguet Art Commission. Эта инициатива стала формой корпоративного участия в арт-проектах совершенно нового формата. Когда несколько лет назад Audemars Piguet представлял свою арт-комиссию, у многих возникали вопросы: «Зачем столько сложностей? Не проще было бы покупать актуальные работы художников в коллекцию компании и ограничиться этим?» Не проще. И как показали стремительные перемены в современном искусстве, часовщики сделали правильные ставки на будущее. Сейчас Audemars Piguet Art Commission — один из самых интересных корпоративных проектов в международном арт-сообществе и в хорошем смысле проект очень трендовый.

Суть арт-комиссии в том, что каждый год представители Audemars Piguet выбирают нового куратора, а тот, в свою очередь, — нового художника, который за счет компании реализует свой проект. Причем речь идет не только

о деньгах: Audemars Piguet помогает ресурсами и технологиями. Найти жуков-светляков для инсталляции Робина Майера или отправить художников Semi-conductor в ЦЕРН (Европейская организация ядерных исследований), прямо к Большому адронному коллайдеру, — такие задачи были решены с легкостью. Бюджеты велики, а творчески дается чуть ли не полная свобода.

Художники к свободе относятся ответственно. И стремятся не только выразить себя, но и нагрузить проект серьезной проблематикой. Так, в 2017 году калифорниец Ларс Ян создал иммерсивную кинетическую инсталляцию-лабиринт Slow-Moving Luminaries. Она напоминала о проблемах Мирового океана, а увидеть ее можно было в Майами-Бич в дни Art Basel.

Проект вообще мигрировал между Европой и Америкой — его результаты представляли то в Майами, то в Базеле. Дебютный проект комиссии, Synchronicity Робина Майера, в 2015 году показали в Швейцарии, а в 2016 и 2017 годах «Реконструкцию Вселенной» китайца Сунь Сюня и уже упомянутую работу Яна — в Майами. На следующий год арт-комиссия вернулась в Швей-

JANA WINDEREN AND AUDEMARS PIGUET

FERNANDO MASTRANGELO AND AUDEMARS PIGUET

FERNANDO MASTRANGELO AND AUDEMARS PIGUET

царию с невероятно масштабной и технологически сложной инсталляцией Halo британцев Semiconductog (художники Рут Джармен и Джо Герхард). Она заняла отдельный павильон основной экспозиции Art Basel и стала одним из самых интересных событий всей выставки. Британцев к участию пригласила куратор арт-комиссии 2018 года Моника Белло, которая является хранителем фондов и арт-директором ЦЕРН. В интервью „Ъ“ Джармен и Герхард рассказывали: «Мы три месяца провели в обсуждениях с Моникой и разговорах с сотрудниками ЦЕРН. Собирали информацию, это было огромное количество данных. И только через три месяца мы сформировали свою идею для Audemars Piguet Art Commission, при этом первоначально проект задумывался куда менее масштабным. Для нас было важно сохранить правдоподобие — показать то, как происходил запуск коллайдера, как все началось с движения частиц. Но мы хотели не просто передать научный эксперимент и рассказать, сколько информации при помощи него было собрано. Нам было важно продемонстрировать и эмоциональную реакцию на него. Прежде всего нас

интересует то, как научная информация отображает природу, как она ее кодифицирует». В создании сложнейшей инсталляции участвовало полсотни человек.

После такого в 2019-м поразить было бы нелегко, возможно, поэтому решили сделать перерыв на год. Кто будет куратором и художником 2020 года, объявят сразу после Art Basel в Швейцарии. Пока же известно, что лаунж Audemars Piguet на открывающейся 12 июня для VIP-гостей и 13 июня — для широкой публики ярмарке оформил Фернандо Мастранджело. О начале двухлетнего сотрудничества с ним объявили еще на Art Basel в Гонконге. Также сообщается, что в этом году в лаунже марки будет представлена звуковая инсталляция Яны Виндерен. Так сложно свой лаунж Audemars Piguet оформляет впервые, раньше ограничивались необычной визуальной концепцией. Кроме того, норвежская художница, специализирующаяся на исследовании звука, устроит здесь и живой перформанс. Спешите видеть. И слышать.

— Фернандо
Мастранджело
в лаунже Audemars
Piguet

«ИЗ ДВУХ ПАТРОНОВ МЫ ВЫБЕРЕМ ЖЕНЩИНУ» ТИЛЬ ФЕЛЛРАТ И СЭМ БАРДУИЛ

Премия Montblanc покровителям искусств из разных стран в этом году вручили уже в двадцать восьмой раз. 23 мая в Риме объявили имена части победителей Montblanc Arts Patronage Award, среди семерки меценатов оказалась и лауреат от России Инна Баженова (основатель фонда In Artibus, издатель The Art Newspaper). Анна Минакова, ставшая в этом году приглашенным экспертом премии от России, встретилась с кураторами проекта Тилем Феллратом и Сэмом Бардуилом, чтобы обсудить, в чем вклад самой премии в развитие искусства и что делает культурный фонд Montblanc, чтобы быть современным искусству и его проблемам.

Вы стали кураторами фонда Montblanc и ответственными за Arts Patronage Award в 2016 году. Как это случилось? Кто вас пригласил к участию?

Сэм Бардуил: Арт-мир очень невелик, и в нем все довольно тесно связаны. В фонде Montblanc следили за нашей работой несколько лет, а затем, когда возникла необходимость пригласить кого-то, кто возглавит фонд, станет неким лидером, обратились к нам. Потому что для этой задачи им нужен был кто-то из арт-мира, с хорошими связями. Они понимали, что для фонда, чтобы не устаревать, важно следовать трендам, находиться в контакте с современным искусством, причем в его разнообразии — со всем миром, с представителями разных культур. Они обратились к нам, и мы сразу сошлись характерами. Была абсолютная синергия. Нам предложили работу, не имеющую никакого отношения к маркетингу. Плюс нам нравится сам бренд — его принадлежность к письму, ремеслам. Так что я могу назвать наши отношения счастливым трехлетним супружеским браком.

Тиль Феллрат: Что важно, наша работа в фонде совершенно не ограничивает нас. Мы продолжаем заниматься всеми нашими собственными проектами, в том числе — ArtReoriented.

Вы сказали, что фонд следил за вашей работой. А вы следили за работой фонда до 2016 года?

С. Б.: Да, конечно! И мы лично знаем многих лауреатов премии прошлых лет. Что вам нравилось в деятельности фонда и что вы хотели изменить и изменили, когда пришли?

Т. Ф.: Нравилось многое. Про изменения — я бы отметил расширение географии деятельности фонда. Искусство есть по всему миру, и важно, чтобы регионы и страны не были забыты, чтобы деятельность фонда охватывала весь мир. Например, в Arts Patronage Award, вручаемой представителям разных стран мира, мы включили такие новые страны, как Бангладеш и Ливан, Чили и Бразилия. И мы продолжаем расширять географию. Нам кажется, что очень важно следить за деятельностью и отмечать наградами не только патроны искусств, работающие в Лондоне или Париже, но и тех меценатов, которые поддерживают искусство в тех странах, где эта помощь, возможно, нужна даже больше. Потому что больше проблем — там нет развитой экономики, нет правительственных программ, нет развитой устоявшейся системы поддержки...

Нью-Йоркский МоМА сейчас закрыт на реновацию, которая должна изменить систему залов и добавить в постоянную экспозицию больше работ художников-женщин, афроамериканцев и представителей этнических меньшинств. И этим занимается не только МоМА, сейчас такой подход в арт-мире вообще трендовый. Вы в премии обращаете на такие вещи внимание? Стараетесь, например, соблюсти баланс между лауреатами — женщинами и мужчинами?

С. Б.: Конечно, мы обращаем на это внимание. Разумеется, первое и главное условие получения премии — быть настоящим меценатом, настоящим покровителем искусств, но скажу так: если в одной стране будут номинированы два патрона, заслуги которых можно будет назвать равнозначными, но один из них будет женщиной, я выберу женщину. Просто потому, что, как бы мир ни менялся, женщинам, занимающимся такой работой, все еще тяжелее, чем мужчинам. Их все еще меньше на позициях глав фондов и культурных организаций, им все еще надо работать больше, чем мужчинам, чтобы добиться того же результата. То же касается и художников-женщин. Им тяжелее, чем

— Сэм Бардуил и Тиль Феллрат, кураторы Montblanc Cultural Foundation и Montblanc Arts Patronage Award

мужчинам. Мужчинам все еще отдают предпочтение при покупке работ в постоянные коллекции, при организации персональных выставок. В нашей программе Artists Commission, которой уже почти 30 лет, в последние два года победителями становились исключительно художники-женщины. Специально такой цели не было, но мы очень рады, что так получилось. То же самое касается и географического распределения лауреатов. Много талантливых художников работают не в центрах мировой арт-сцены, не в каком-нибудь Лондоне или Нью-Йорке.

Вернемся к патронам. Победителем от России в этом году стала Инна Баженова. Хорошо ли вы лично были знакомы с ее работой?

С. Б.: Мы знали Инну по The Art Newspaper. Также мы хорошо знаем и Леонида Михельсона, который был лауреатом от России в прошлом году. И за фондом V-A-C мы внимательно следим.

Можно ли, по-вашему, назвать нечто общее для всех меценатов, ставших победителями в этом году, — их что-то объединяет?

С. Б.: Объединяет, и не только победителей этого года, вообще наших лауреатов. Мне кажется, что все они приходят к тому, чтобы стать покровителем искусства, через ощущение личной ответственности. Никто из них не становится меценатом, чтобы получить признание, да и вообще привлечь к себе внимание. А второе — для каждого из победителей меценатский проект не является некоей единоразовой или кратковременной инициативой. Это всегда дело жизни.

Если вспомнить времена Древней Греции или Рима, то для мецената было честью разориться, поддерживая искусство. На дорожную театральную постановку могли потратить все до последней копейки. Сейчас вы бы что назвали кодексом чести меценатов?

Т. Ф.: Социальную ответственность. Ответственность не только перед искусством, но и перед обществом вообще. И сейчас важно давать деньги, отдавать коллекции музеям. Многие меценаты делают это в конце жизни. Но очень важно поддерживать то, что без этой поддержки вообще не случилось бы. Давать проектам право на жизнь.

С фондом Montblanc вы были знакомы до начала работы в нем, а насколько хорошо знали саму компанию Montblanc?

Т. Ф.: Я вырос в Германии, так что это название мне знакомо с детства — мы в школе учились писать ручками Montblanc. Такими простыми желто-синими чернильными ручками, они их сейчас не выпускают.

С. Б.: Я тоже знал компанию, хотя у меня не было ручки Montblanc в школе. Мне кажется, ручки — это прекрасный подарок, я сам много пишу от руки. Мне надо все записать на бумагу, иначе не могу. Не могу просто в компьютере все набрать, мне нужно по старинке.

Т. Ф.: И мне тоже!

Вы в этом году на Венецианской биеннале курируете павильон ОАЭ. Думаю, успели посмотреть в дни открытия и другие павильоны. Как вам победитель этого года?

Т. Ф.: Мне понравился! Мне кажется, они заслужили победу. И здорово, что «Золотого льва» получили литовцы, а не одна из больших, традиционных для арт-мира стран.

С. Б.: И у них очень интересный синтез искусств: опера, перформанс...

У них в проекте был еще и синтез культуры с социальной, экологической ответственностью.

С. Б.: Да, и это тоже очень важный тренд в современном искусстве.

Если взять весь мир и всю историю с древнейших времен, кто для вас лично идеальный меценат? Чьи заслуги вы бы признали исключительными?

С. Б.: Очень сложно сказать! В каждой стране, культуре найдется свой герой. Но лично для меня... Не хочу, чтобы это прозвучало банально или патетично, но для меня это каждый взрослый, каждый родитель, который знакомит ребенка с искусством, который поддерживает его в желании стать художником. Вообще невероятно важен этот первый шаг, важно, чтобы, когда ты решил: «Я хочу стать художником», кто-то тебя поддержал.

Т. Ф.: Я с этим полностью согласен. Важен тот, кто поможет тебе преодолеть барьер, особенно если тяжелее начать карьеру из-за твоего пола, расы, принадлежности к определенному социальному кругу. Это может быть родитель, учитель... Кто-то, с кого начнется твой путь.

Беседовала Анна Минакова

58-Я ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ

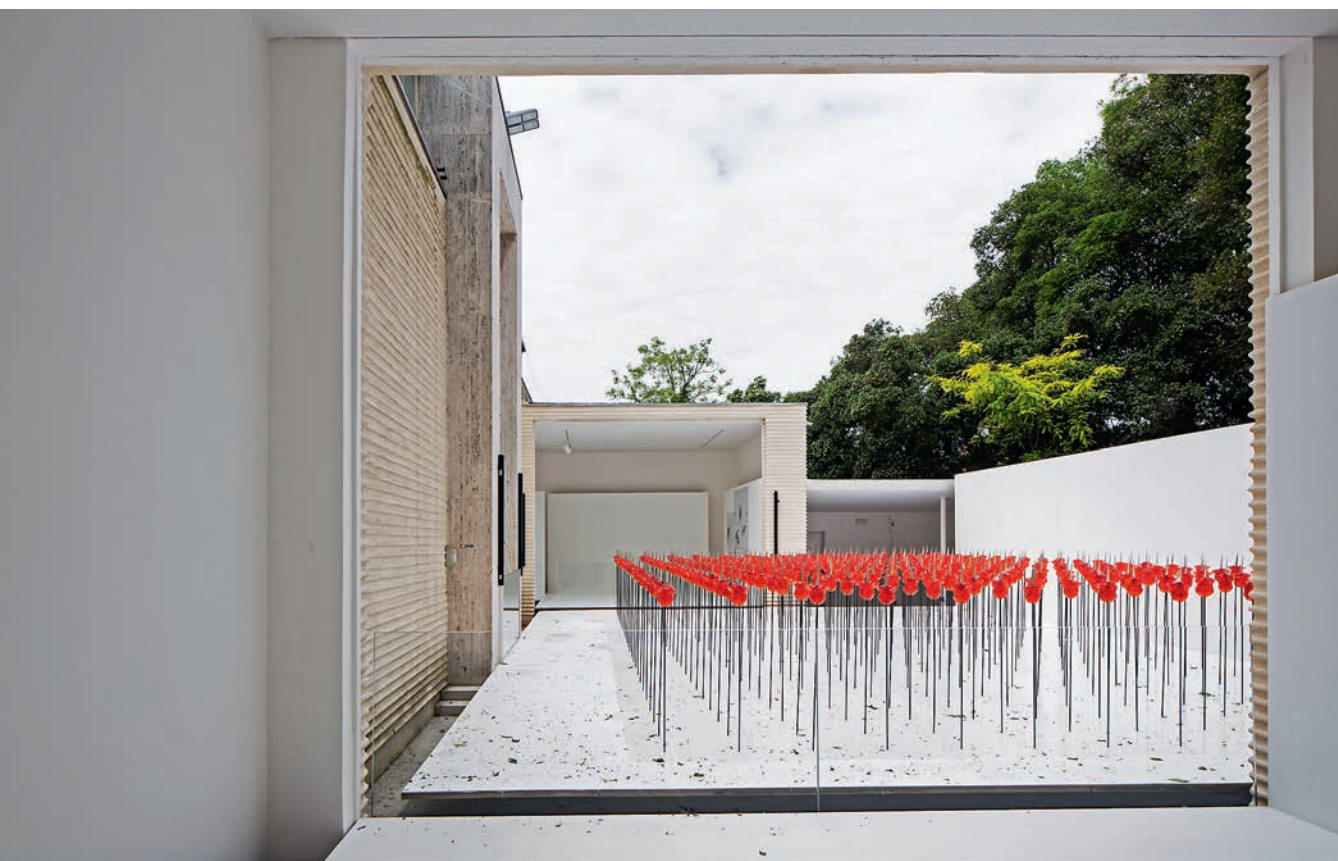
— Инсталляции
Томаса Сарасено
из основного проекта
биеннале

— Шилпа Гупта,
«Без названия», 2009.
Основной проект,
Джардини

Открытие Венецианской биеннале современного искусства, которое происходит в начале мая, помимо арт-профессионалов собирает вокруг себя множество тех, кому интересно не только искусство, но и момент светского общения. В городе становится еще больше народу, в популярные павильоны не попасть. Именно поэтому все, кто хочет в спокойной обстановке посмотреть и понять то, что сейчас происходит в современном арт-мире, приезжают в Венецию позже. Специально для них «Коммерсантъ. Арт» при поддержке O1 Properties, российской инвестиционной компании, одного из крупнейших собственников офисной недвижимости класса А в Москве, подготовил гид по 58-й Венецианской биеннале. Воспользоваться им можно вплоть до 24 ноября, последнего дня работы экспозиций этого важного международного культурного мероприятия.

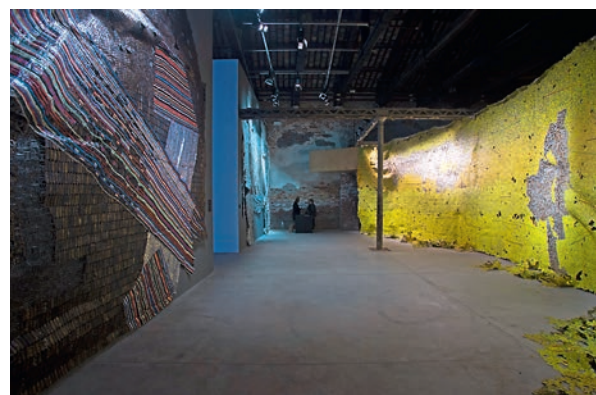
FRANCESCO GALLI / LA BIENNALE DI VENEZIA

FRANCESCO GALLI / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Австрии

Павильон США

ITALO RONDINELLA / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Ганы

FRANCESCO GALLI / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Великобритании

ITALO RONDINELLA / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Грузии

Национальные павильоны

По известной традиции все национальные павильоны пытаются в той или иной степени развить основную тему биеннале, заданную куратором, и за лучшее воплощение получают главный приз — «Золотого льва». Куратор 58-й версии биеннале Ральф Рутофф выбрал псевдокитайское проклятие «Чтобы ты жил в эпоху перемен» — максимально расплывчатую тему, которую сам он интерпретировал как все, что касается жизни в современную эпоху, переполненную информацией, ложными сведениями и сфабрированными новостями. Неудивительно, что все 90 участвующих стран (28 павильонов располагаются в садах Джардини, 25 — в Арсенале, остальные рассредоточены по городу) рассказывают разные истории, хотя основные направления все же выделить можно. Чаще всего в национальных павильонах художники говорят про геополитические и экологические проблемы, а также переосмысливают историю государства.

К чему подготовиться

Основным средством высказывания в большинстве национальных павильонов избрали видео. Так, в проектах Канады, Швейцарии, Южной Кореи, Австралии или Дании оно играет главную роль. Как и в случае с любой выставкой современного искусства, ни одно из этих видео не выглядит как блокбастер: логичным будет сначала прочитать информацию о том, что хотел сказать художник (она обычно всегда есть в павильоне), и только потом переходить к просмотру. Во многих случаях понять работу без изучения предыстории ее создания будет не так легко. К примеру, в видеоинсталляции австралийского павильона важны все знаки, которые показывают с помощью рук герои. В брошюре, которую выдают на входе, они подробно поясняются. Впрочем, это касается всего, что можно увидеть в национальных (и не только) павильонах. Так, форма скульптур художника Мартина Пурьера, представляющего в этом году США, напоминает очертания головных уборов, которые носили бойцы во время Гражданской войны в Америке, а также французские революционеры и участники антиколониального восстания на Гаити; в других его работах цвет металла соответствует цвету кожи упоми-

наемых в названии личностей. Без этого знания все они выглядят просто красивыми декоративными минималистическими скульптурами.

Важно не пытаться увидеть все — это все равно не удастся. Некоторое время назад пытались даже посчитать, сколько часов нужно, чтобы пересмотреть все видео, представленные на биеннале. Оказалось, такой сеанс продолжался бы круглосуточно больше месяца.

Что смотреть

Если есть полдня

Главные очереди во время профессионального превью стояли в павильоны Франции, Великобритании, а также Литвы, получившей «Золотого льва» за национальное участие. Во французском павильоне, скорее всего, не получится увидеть перформативную программу (дни, когда экспозиция дополнена перформансами, лучше уточнять заранее), но зайти туда тем не менее стоит. Художник Лор Пруво создала сложный мир, интерпретируя путешествие из Парижа в северную Францию, откуда она родом, далее до Марселя и затем в Венецию. Помимо тоннеля, прорытого между расположенными рядом павильонами Франции и Великобритании (и недвусмысленно намекающего на «Брексит»), важным элементом экспозиции стало видео — потратьте на него хотя бы 15–20 минут. Инсталляция из меланхоличного вида скульптур Кэти Уилкс, художницы-ирландки из Глазго, представлена в павильоне Великобритании. По пути в павильон Джардини, где разместились часть основного проекта, не стоит пропускать павильон Бельгии, удостоенный специального упоминания жюри. Инсталляция «Собачий мир» Йоса де Грюйтера и Харальда Тиса представляет собой набор фигурок-автоматов: те, что находятся в центре, изображают ремесленников, а по другую сторону установленных здесь решеток помещены «сумасшедшие, маргиналы и поэты». Все они являются героями бельгийского фольклора — прочитать их историю можно в выдаваемой брошюре. Больше впечатление здесь производят не механизированные манекены, а основательные решетки, разделившие павильон. Понять, где лучше оказаться, с поэтами и маргиналами или же с ремесленниками, предстоит каждому самостоятельно, а вот посмотреть удастся только с одной стороны.

FRANCESCO GALLI / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Польши

ANDREA AZEZZUOLA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Литвы

FRANCESCO GALLI / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Бельгии

FRANCESCO GALLI / LA BIENNALE DI VENEZIA

Павильон Франции

Если есть целый день

К программе посещения национальных павильонов в Джардини стоит добавить Австрию и Польшу. В австрийском павильоне впервые за его историю устроена персональная выставка художника-женщины — Ренаты Бертльман. В своих работах она исследует вопросы сексуальной субъективности, анализирует образы тела и его отдельных частей. На стенах представлена документация важных для феминистского движения в искусстве перформансов и работ, сделанных Бертльман в 1970-х годах. Центральным элементом экспозиции стала инсталляция из скульптур в виде роз, из которых торчит лезвие ножа.

В польском павильоне — работа «Полет», вывернутый наизнанку самолет Романа Станьчака. Она напоминает о трагических событиях почти десятилетней давности, когда в катастрофе погиб самолет президента Леха Качиньского.

Достойные внимания национальные павильоны находятся и в Арсенале. После осмотра основной экспозиции стоит задержаться у совсем небольшого павильона Грузии. Художник Анна К. Е. в качестве проекта возвела архитектурное сооружение, подобное фрагменту амфитеатра, которое дополнено серией видео и скульптур, похожих на стальные краны, — их форма взята из оригинального грузинского алфавита асomtavruli. Как объясняет художник, буквы фонетически складываются в английское слово *deranged*, «невменяемый». Оно относится к чему-то, что стало иррациональным или нестабильным — неправильный перевод или «альтернативный факт», который может разрушить обычные связи между языком, формой и восприятием.

Свой национальный проект на биеннале впервые представляет Гана — первая африканская страна, получившая независимость, и главный в своем регионе «экспортер» художников, которые регулярно появляются на важных институциональных европейских и американских выставках, в галереях, а также на аукционных торгах. Лучшей возможности составить представление об искусстве Ганы, которое по-настоящему востребовано во всем мире, в этом году не представится.

Если есть три дня

Чтобы увидеть проект, получивший «Золотого льва» за национальное участие в 58-й биеннале, — «Солнце и море (Марина)», показанный в литовском павильоне, о котором так много говорят (и не зря, перформанс-опера действительно того стоит), придется так подгадать даты поездки, чтобы захватить субботу. Это единственный день, когда перформанс художницы и композитора Лины Лапелите, драматурга Вайвы Грайните и театрального режиссера Ругиле Барзджюкайте повторяют (организаторы хотят добавить еще один день — среду, но пока не могут найти на это средства). Очевидно, что очередь по субботам будет стоять до ноября, поэтому закладывать на это время лучше сразу. Павильон расположен отдельно, хотя и очень удобно — в десяти минутах ходьбы от площади Сан-Марко или же основного проекта в Арсенале. Во время перформанса лучше стоять посередине — на перилах прикреплены листы с либретто, которые помогут следить за ходом действия. Оно сильно облегчит и понимание смысла проекта: здесь важны и обозначения героев, и их слова. Так, лейтмотив неизбежной экологической катастрофы вырисовывается в многоуровневом и захватывающем психологическом взаимодействии героев.

В те дни, когда оперы нет, можно самим попробовать стать участниками инсталляции и на три часа занять место на песке под искусственным солнцем — запись ведется на сайте павильона.

Основной проект

На этот раз 79 участвующих художников и арт-коллективов получили сразу две площадки, на которых показаны их работы, — таким образом Ральф Ругофф хотел показать разносторонность каждого из них, а также заставить зрителя внимательнее смотреть экспозицию. Архитектура выставочных площадей усложнена и где-то напоминает лабиринт. Сделано это намеренно. Целью куратора было изменить привычный путь по выставке, когда люди только идут по центральному проходу и смотрят по сторонам, но не подходят ближе к выставленным справа и слева работам, — и попытка, похоже, удалась.

Тереза Марголлес, «Muro Ciudad Juarez», 2010. Основной проект, Джардини

Что смотреть

Если есть полдня

Быстро пробежать обе площадки основного проекта не получится. Сразу нужно определиться с тем, чего вы хотите больше — составить впечатление об экспозиции или же сделать красивую фотографию для инстаграма. В первом случае стоит хотя бы недолго походить по Арсеналу. Во втором — отправиться в павильон основного проекта в Джардини, где в одном из первых залов установлена огромная механическая рука, собирающая вокруг себя идеальный круг из жидкости, цветом и консистенцией похожей на кровь. Эта работа китайских художников Сунь Юаня и Пэн Юй привлекла, пожалуй, больше всего внимания (хотя во всей экспозиции основного проекта она одна из самых непримечательных).

Если есть день и больше

Большой плюс этой версии биеннале — своеобразный игровой момент, возникающий при изучении двух частей основного проекта. Два мира, разительно отличающихся друг от друга, но с работами одних и тех же художников, постепенно складываются в общую картину. При этом однозначно «апокалиптического» послевкусия не остается, несмотря на то что некоторые произведения искусства чрезвычайно острые. Поэтому на выставку можно и нужно возвращаться. За один день можно пройти два основных проекта, выбирая только самые заметные глазу работы; если времени больше — стоит читать описания работ на стенах, а затем смотреть на них (или наоборот).

Работы художников, на которые нужно обратить особое внимание

Видео и скульптуры тайского художника Коракрита Арунанондчаи; масштабная инсталляция в Арсенале и рассредоточенные по всей площади основного проекта в Джардини рисунки Эда Аткинса; впечатляющая звуковая инсталляция Шилпы Гупты в Арсенале, посвященная репрессированным поэтам, и ее же поразительная инсталляция в Джардини, где металлическая дверь выбивает на оштукатуренной стене тотемную фигуру;

Slavs and Tatars, «Dillio Plaza», 2019. Основной проект, Арсенал

Калил Джозеф, «BLKNWS», 2019. Основной проект, Арсенал

видео Артура Джафы, посвященные расовым проблемам (он получил «Золотого льва» за лучшее участие в основном проекте); инсталляции Калила Джозефа BLKNWS, с видео, показывающими нарезку телепередач и рекламных роликов с участием только афроамериканского населения США; работы на стыке искусства и архитектуры Лю Вэя; видео Кристиана Марклея — коллаж из 48 фильмов с военными сценами; инсталляции мексиканской художницы Терезы Марголлес; звуковая инсталляция Томаса Сарасено, художника, традиционно работающего с темой биологии, экологии и осмысления возможного будущего человечества, которое он предлагает переселить с Земли в воздух; видео Хито Штейерль; графические работы и тотальная инсталляция группы Slavs and Tatars с автомобилем, продающим капустный рассол.

Параллельная программа

В этот раз параллельно с биеннале открылось большое количество стоящих выставок. Об основных мы писали в прошлом номере «Коммерсантъ. Арт». Обежать по-быстрому тут тоже не получится, поэтому стоит расставить приоритеты с самого начала. Здесь мы дадим список самых значимых еще раз — их стоит нанести на карту и каждый раз, гуляя по городу (для двух последних, правда, придется сесть в лодку), сверяться с тем, что происходит рядом. Каждая из этих выставок достойна внимания:

Люк Тейманс в палаццо Грасси (до 6 января), Аршил Горки в Ка'Пезаро (до 22 сентября), Яннис Кунеллис в Fondazione Prada (до 24 ноября), Георг Базелиц в галерее Академии (до 8 сентября), Гюнтер Фёрг в палаццо Контарини-Полиньяк (до 23 августа), Адриан Генне в галерее палаццо Чини (до 18 ноября), Жан Дюбюффе в палаццо Транкетти (до 20 октября), Филипп Паррено в Espace Culturel Louis Vuitton (до 24 ноября), Элен Франкенталер в музее палаццо Гримани (до 17 ноября), Шон Скалли в аббатстве Сан-Джорджо-Маджоре (до 13 октября), Альберто Бурри в Fondazione Cini (до 28 июля).

Бизнес-центр
«Легенда»

Премиальные бизнес-пространства.

Когда вы захотите выделить адрес на визитке.

o₁properties

www.o1properties.ru | + 7 495 788 55 75 | info@o1properties.ru

художник

СТЕКЛЯННЫЙ АРХИТЕКТОР О СКУЛЬПТУРАХ ЖАН-МИШЕЛЯ ОТОНЬЕЛЯ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Жан-Мишель Отоньель на фоне
своей работы в галерее Perrotin,
Париж

— «Беседка ночных прохожих»
(2000), Париж

В конце марта в Дохе по проекту французского архитектора Жана Нувеля открылся впечатляющий Катарский национальный музей. Его архитектуру не менее впечатляюще дополняют 114 скульптур из больших черных стеклянных бусин — они расположены в пространстве искусственной лагуны, устроенной перед зданием. Автор масштабного скульптурного проекта — соотечественник Нувеля художник Жан-Мишель Отоньель. «С одной стороны, скульптуры представляют собой нечто абстрактное (в какой-то степени они похожи на кружево), с другой — напоминают растения, а под определенным углом выглядят как соединенные между собой буквы, уподобляясь арабской каллиграфии», — делится деталями Отоньель. — Мне все больше и больше нравится выстраивать связь с архитектурой, я делал подобные проекты с японскими архитекторами — Кенго Кумой и Тадао Андо. С Жаном Нувелем это уже мой второй проект. Музей с лагуной и скульптурами находится фактически при въезде в город, это первое, что люди будут видеть на пути из аэропорта. Жан-Мишель Отоньель всегда интересовался тем, как искусство может взаимодействовать с пространством и людьми — будь то скульптура, вписанная в интерьер дома или квартиры, или же большой проект из множества художественных конструкций, занимающий огромные площади, к примеру, Версальского парка. Он начинал с совсем небольших скульптур, их можно было увидеть, к примеру, на персональной выставке, состоявшейся в 1997 году в венецианском Музее Пегги Гуггенхайм. «Мир современного искусства сам по себе был очень небольшим. Это сейчас, к примеру, все говорят про KAWS, его огромные скульптуры и сотрудничество с модными домами, а тогда все было по-другому», — вспоминает художник. Его первый выход в городское общественное пространство наряду с обращением к большой форме состоялся 19 лет назад: именно тогда, в честь 100-летия Парижского метро и смены тысячелетий во французской столице появился редкий на тот момент образец современного публичного искусства. Проект «Беседка ночных прохожих» Жан-Мишеля Отоньеля — это вход в метро «Пале-Рояль». Он представляет собой воздушный павильон, собранный из любимых художником стеклянных бусин серебристого, красного, желтого и голубого цветов, которые произведены по традиционной технологии в Мурано. «У меня была идея воспроизвести интимный характер моих небольших

— Жан-Мишель Отоньель на стек-
льном производстве в Мурано

— Стеклоное произ-
водство в Базеле

— Инсталляция «Alfa» (2019) перед
Катарским национальным музеем

— «Роза Лувра»
(2019), Париж, Лувр

скульптур из стекла с помощью крупных архитектурных форм. Так как это был для меня первый опыт работы с целым пространством, то мне помогали архитекторы и инженеры французского метро, — рассказывает Жан-Мишель. — Я тогда был молодым художником, но оказался директором большой команды. Спустя почти два десятилетия я могу сказать, что эксперимент удался. Тогда мы не понимали, как зрители будут реагировать на мою скульптуру. Когда она появилась, не было айфонов, и люди не делали селфи. А теперь популярно сниматься на фоне чего бы то ни было, и мне кажется, что эта скульптура получила вторую жизнь». Все современные путеводители по Парижу, как правило, рекомендуют фотографироваться на фоне этого павильона.

Работу над проектом для Катарского национального музея Жан-Мишель Отоньель начал сразу после выставки в Версале, которая состоялась в 2015 году. Тогда его стеклянные скульптуры были установлены в фонтанах. Два года потребовалось на общение с архитектором, создание и утверждение эскизов и всего один — на производство, что звучит совершенно невероятно для такого количества скульптур. Обычно над проектами художник работает по три-четыре года, над самими сложными — до девяти лет, как в случае с собором Ангулема. Тогда Отоньелю предложить создать инсталляцию, в которую были бы включены сокровища собора. Он придумал целую серию архитектурных форм, которые вступают в диалог со средневековыми реликвиями, — из серебристого металла и крупных голубых и желтых прозрачных бусин.

Отоньелю нравится работать не только над идеей и эскизами, но с трехмерными моделями на компьютере, узнавать больше об особенностях производства, а также общаться с мастерами, которые непосредственно занимаются изготовлением скульптур. На протяжении последних 20 лет он работает с одним и тем же производителем стекла из Мурано. Есть и другое производство — в Швейцарии, с ним он сотрудничает уже 15 лет. Для скульптора важно выстраивать долгие и доверительные отношения как гарантию того, что его идею понимают и он может быть уверен в результате.

В его команде сейчас 15 человек, с ними он готовит переезд из небольшого офисного помещения в парижском Маре в новую мастерскую площадью 4 тыс. кв. м, расположенную в Монтрё. «Теперь, когда придет идея, можно

будет сразу заняться ее реализацией и без промедлений вносить любые изменения. Здесь также можно будет собирать все скульптуры и видеть, как они выглядят в пространстве, — с воодушевлением говорит о планах Отоньель. — Кроме того, мне важно делить эту большую площадку с другими художниками, проводить выставки и мероприятия».

В этом году большая выставка Жан-Мишеля Отоньеля откроется в Аргентине, на ней будет показано 45 скульптур. Он создал их в сотрудничестве с математиком, известным своими трудами в области отражений и работой с понятием бесконечности. Для художника заграничные выставки — не только возможность познакомиться со своими художественными экспериментами зрителей из разных стран, но и повод расширить собственные познания о мире. «Мне нравится узнавать о странах через свою работу. У меня пока не было выставок в России, но если вдруг будет, я бы хотел остаться там подольше, чтобы лучше понять страну и людей, которые в ней живут, — отмечает Отоньель. — Это интересует меня намного больше, чем просто продажа моих вещей коллекционерам. К примеру, в Азии представление о красоте кардинально отличается от европейского, и такая смена угла зрения дает мне возможность по-другому посмотреть на то, что я делаю. Того же я жду и от России, если когда-то будет шанс показать там свои работы».

25 мая в Лувре в рамках выставочных мероприятий, посвященных 30-летию стеклянной пирамиды, открылась необычная экспозиция. Жан-Мишель Отоньель для проекта «Роза Лувра» выпустил книгу — путеводитель по розам с картин из коллекции великого парижского музея. А во Дворе Пюже разместил шесть своих крупных работ — на фоне из белого золота появились абстрактные рисунки из черных кругов, вдохновленные изображением розы с картины Рубенса «Свадьба Марии Медичи и Генриха IV». «Мне нравится заниматься разными вещами: ставить перформансы, работать с театром, издавать книги, делать инсталляции, — признается Жан-Мишель. — Реализовывать только большие и долговременные проекты было бы слишком медленно и скучно, а мне всегда нужен вызов, я не хочу находиться в зоне комфорта». Выставка будет открыта до 24 февраля 2020 года — прекрасный повод, чтобы приехать на станцию «Пале-Рояль», сделать фотографию на фоне «Беседки», а затем прогуляться по Лувру.

«У НАС ЕСТЬ РЕПУТАЦИЯ И АЗАРТ»

ИВАН ВИРТ

— Пабло Пикассо,
«Мария-Тереза
в красном берете
и с меховым
воротником», 1937

— Луиз Буржуа,
«Без названия»
(деталь), 2009

— Пабло Пикассо,
«Объятия», 1903

Галерея Hauser & Wirth, названная по фамилиям ее основателей, мужа и жены — Ивана Вирта и Мануэлы Хаузер, входит в четверку самых больших галерей мира и по площади, и по обороту. В настоящий момент ее филиалы существуют в Нью-Йорке, Лондоне, Лос-Анджелесе, Цюрихе, Сомерсете, Санкт-Морице и Пштаде. Иван Вирт проявил интерес к искусству очень рано: в 16 лет он открыл свою первую галерею B&W в родном городе в Швейцарии недалеко от Санкт-Галлена. В 1992 году при поддержке его свекрови Урсулы Хаузер была основана галерея Hauser & Wirth. На первой выставке в ней были показаны работы двух выдающихся сюрреалистов, которых связывали дружеские отношения, Александра Колдера и Жоана Миро. В тот период Хаузер и Вирт занимались только искусством XX века, потому что рынок современного искусства (а на самом деле арт-рынок в целом) рухнул на фоне рецессии экономики США 1980-х годов.

Подготовкой первых выставок Иван и Мануэла занимались в своей цюрихской квартире, а первым рор-ип-проектом с работами современного художника стала выставка Нам Джун Пайка. За ней последовали выставки Ричарда Аршвагера, Брюса Наумана и Герхарда Рихтера. В 1996 году открылась «первая настоящая», как называет ее Вирт, галерея в Цюрихе, в помещении пивоварни Лёвенбрау. Тогда же появился и первый художник, которого стала представлять Hauser & Wirth, — это была американский скульптор Луиз Буржуа, а вскоре за ней последовали Пипилотти Рист, Джейсон Родс и Пол Маккарти.

С самого начала галеристы из Цюриха отличались по-настоящему глобальным кругозором, они активно путешествовали и встречались с художниками. Так, первое посещение мастерской Луиз Буржуа произошло еще в 1992 году. В 1993-м Иван и Мануэла открыли шоурум на Франклин-стрит в Нью-Йорке, а также начали часто посещать с деловыми визитами Лос-Анджелес. Расширение галереи продолжилось, и в 2000 году к Hauser & Wirth присоединился Марк Пайо — он стал бизнес-партнером и контролирует деятельность галереи в Соединенных Штатах.

За почти 30 лет бизнес Вирта и Хаузер разросся до настоящей арт-империи с форпостами в девяти городах мира, при этом Иван и Мануэла все еще воспринимают его как семейное дело и взаимодействуют друг с другом соответствующе. Главным по-прежнему остается их общая любовь к искусству, работе с художниками и стремление постоянно совершенствоваться.

В начале июня этого года галерея открыла в Цюрихе штаб-квартиру своего издательского подразделения — Hauser & Wirth Publishers. Накануне международной художественной ярмарки Art Basel совладелец галереи Иван Вирт рассказал «Коммерсантъ. Арт» о том, что изменилось в арт-мире за время, пока он занимается галерейным бизнесом, а также зачем Hauser & Wirth выпускает книги и открыла исследовательский институт, который работает с наследием художников.

Насколько сильно изменился арт-мир с начала 1990-х?

Мир искусства становится все в большей степени международным бизнесом, хотя остаются некоторые постоянные величины. Я считаю, что коллекционеры прежде всего надеются построить долгосрочные отношения, основанные на доверии. Мы всегда помогали формировать их коллекции и за десятилетия работы способствовали созданию без преувеличения значительных мировых

собраний современного искусства благодаря своему уникальному опыту, знанию художников и их наследия.

Помимо изменений в сторону глобализации следует отметить, что коллекционеры сегодня, как никогда, заинтересованы в качестве — в том, чтобы приобрести лучшую работу, которая только есть у художника. Сейчас мы наблюдаем за рынком продавцов с большим количеством денег, но меньшим количеством отличных произведений искусства. Именно поэтому цена на выдающиеся работы тут же вырастает до небес. Третий глобальный сдвиг — это растущее значение арт-ярмарок. В 1992 году мы не участвовали еще ни в одной из них, в 2002 году на нашем счету были три арт-ярмарки, а теперь мы ежегодно присутствуем на 21 ярмарке по всему миру.

Сегодня проще управлять галереей, чем десять или двадцать лет назад? Чувствуете ли вы, что конкуренция становится сильнее?

Управлять любым бизнесом сегодня сложнее, чем десять лет назад. Это верно и для галерейного мира. Исторически галереи управлялись людьми, наделенными чутьем, способностью предвидения, у которых иногда было больше, а иногда меньше деловой хватки. 20 лет назад можно было выжить, только имея острый глаз. Сегодня этого недостаточно. Галеристы и арт-дилеры должны быть более профессиональными и думать о глобальных перспективах. Мы считаем, что роль нашей галереи — быть своеобразным инкубатором для искусства, талантов и идей. Мировая аудитория для искусства растет, поскольку все больше людей осознают, насколько богатый опыт приходит, когда занимаешься коллекционированием и взаимодействуешь с художниками.

Конкуренция существовала всегда, она бросает вызов тому, что мы делаем. Нам нравится мыслить вне каких-либо границ: к примеру, почти пять лет назад мы открыли художественный центр на бывшей ферме XVIII века в окрестностях Сомерсета. Тогда это место в Великобритании казалось неожиданным для современного искусства, но с тех пор в нем побывало около 630 тыс. посетителей. И поверьте мне, это было полностью интуитивное решение. Мы открыли городской аналог Сомерсета в Лос-Анджелесе в 2016 году, разместив его в здании бывшей мельницы, и всегда ищем следующую возможность для создания таких площадок и мероприятий, где люди могут собраться вместе и стать ближе искусству.

Есть ли у вас четкая стратегия по формированию пула художников, с которыми вы работаете?

У нас есть репутация и азарт, мы работаем со многими из самых сложных и важных художников в мире. Мы работаем только с теми, чьи работы любим. С каждым из них нам важна долгосрочная перспектива, мы помогаем им построить карьеру, а не просто продаем работы здесь и сейчас. Помимо выставок, которые устраиваются в наших галереях, этот процесс включает в себя и совместную работу над изданием книг, а также помощь в организации музейных выставок.

Интересно, что эта стратегия оказалась чрезвычайно успешной. Я полагаю, это связано с тем, что коллекционеры хотят видеть целостность подхода, а его лучшим подтверждением стали выставочная деятельность Hauser & Wirth и институциональный успех художников. Стремление к разнообразию является еще одним из наших основных принципов, поэтому мы из всех коммерческих галерей представляем наибольшее количество женщин-художников.

THE EASTON FOUNDATION/ROLITERS/FOUNDATION AND HAUSER & WIRTH

Луиз Буржуа,
«Пара», 2002

JUL PHOTO/HAUSER & WIRTH

Марк Пайо,
Мануэла Хаузер,
Иван Вирт

DAVID BEBBER / HAUSER & WIRTH

Hauser & Wirth
Somerset

Каким вы видите будущее галерейного бизнеса?

Учитывая широту нашей текущей деятельности, мы считаем Hauser & Wirth бизнесом без границ. Главное, что мы будем делать, — продолжать инвестировать в карьеру художников, а также придумывать новые проекты, в которых они смогут себя проявить. Я предполагаю, что другие галереи последуют нашему примеру в том, чтобы разнообразить свою бизнес-модель, и будут выходить за пределы галерейного пространства. Арт-ярмарки — хотя некоторые из них могут исчезнуть — будут продолжать играть большую роль, как и технологии. Они помогут небольшим галереям развиваться без необходимости арендовать дорогие помещения в самых главных городах мира.

Как роли в галерее разделены между вами и Мануэлой? Думаете ли вы о том, чтобы со временем передать свой бизнес детям?

Я, Мануэла и наш партнер Марк Пайо работаем в команде. Мы все одинаково близки к художникам и наследиям, которые представляет галерея, а также принимаем все ключевые деловые решения вместе.

Мануэла по своей природе рациональна, спокойна и твердо стоит на земле. Я бы сказал, что являюсь генератором идей, постоянно ищу способы для внедрения инноваций.

Когда меня спрашивают, пойдут ли дети по нашим стопам, то я обычно напоминаю, что мне еще нет 50 лет, так что время покажет.

Некоторые из ваших художников работают с другими галеристами. Как вы относитесь к этому?

Мы открыты для сотрудничества, когда соблюдаются договоренности. К примеру, на Art Basel в этом году мы сотрудничаем с Khoya Contemporary, чтобы представить работу Пола Маккарти, построенную на технологии виртуальной реальности, и с David Zwirner, чтобы показать Франца Уэста в секции Unlimited. Совместно с Gagosian мы представляем Эллен Галлахер, а с галереей Lühring Augustine — Пипилотти Рист.

Что бы вы посоветовали бизнесменам, которые сейчас решают инвестировать в искусство? Какая стратегия окажется выигрышной?

Мой совет для любого коллекционера — покупать то, что любишь, а также обращаться за советом к тем, кто близок к художникам и их наследникам, потому что такие люди обычно видят наперед и знают, какие перспективы у того или иного автора. Лучшие в мире коллекции были созданы благодаря тесной связи их владельцев с одной или двумя галереями. На аукционах же можно получить отличные трофеи, но коллекции там не собирают.

Кто из художников галереи Hauser & Wirth обладает самым сильным инвестиционным потенциалом?

Работы Марка Брэдфорда, Эми Шеральд и Рашида Джонсона, безусловно, не будут дешевле в будущем. Что касается наследия художников, которые мы представляем, то я считаю, что некоторые представители итальянского искусства сильно недооценены: Пьеро Манцони, Альберто Бурри, Энрико Кастеллани и даже Лучо Фонтана. Лично я приобрел бы для коллекции также работы Филиппа Густона и Джона Чемберлена.

Интересно видеть, как работы авторов, с которыми мы начинаем сотрудничество, растут в цене даже до первой выставки, которую мы для них сделали,

а иногда и просто из-за слухов о том, что мы намерены кого-то представлять. Кажется, рынку нравится, как мы управляем их карьерой.

Вы сами коллекционируете искусство? Сложно ли найти баланс, какие работы предлагать покупателям, а какие оставить себе?

Мануэла и я чрезвычайно гордимся нашей личной коллекцией произведений искусства, которая включает работы признанных и начинающих современных художников, мы находим их на арт-ярмарках и во время путешествий. Мы считаем, что коллекция должна быть доступной для публики, поэтому часто даем работы для музейных экспозиций. Конечно, имена в нашей коллекции в некоторой степени совпадают с теми, что представлены в галерее, но этому есть простое объяснение. Зачастую именно благодаря нашему увлечению мы узнаем о новом художнике, и он становится частью пула Hauser & Wirth, так было, к примеру, с Лучитой Хуртадо и Гетой Братеску. Мануэла собирала их работы в течение некоторого времени до того, как мы начали с ними сотрудничать профессионально. Однако есть одно правило: у коллекционера всегда первый выбор, за нами — второй.

Hauser & Wirth не просто большая галерея, это также исследовательский институт и издательская компания. Как возникла идея их создания?

Институт Hauser & Wirth свидетельствует о нашем понимании всей важности работы с художественным наследием. Поскольку мир искусства становится все более ориентированным на рекламу, мы посчитали необходимым создать независимый некоммерческий институт для той работы, которая обычно недостаточно финансируется государством и грантами. Музеи и благотворительные организации постоянно сокращают финансирование искусства, поэтому галереи могут и должны поддерживать высокий уровень исследований в этой области. Под руководством Дженнифер Гросс институт Hauser & Wirth выполняет чрезвычайно ценную работу по созданию и сохранению архивов художников и выдает гранты и субсидии для искусствоведческих исследований. Это было мотивировано как потребностями наших художников и их наследников, так и нашей собственной долгосрочной стратегией.

В июне в Цюрихе открылась штаб-квартира Hauser & Wirth Publishers, издательского подразделения вашей галереи. Насколько для вас важно чтение?

Я часто путешествую по миру, и это дает мне возможность много читать. Плюс я всегда был библиофилом, собираю книги, созданные художниками, а Мануэла коллекционирует кулинарные книги, поэтому с самого начала издательская деятельность была одной из основных в нашей галерее. Мы выпустили первые книги еще в 1992 году, а на настоящий момент опубликовали уже 151. Хотел бы отметить несколько из последних. Первая — «Внутреннее зеркало: разговоры с Урсулой Хаузер, коллекционером искусства», она дает представление о собрании Урсулы Хаузер (произведения из этой коллекции можно увидеть в Hauser & Wirth Somerset до 8 сентября. — «Б-Арт»). Вторая — книга о коллекции Сильвио Перлштейна, которая была показана на экспозиции в нашей гонконгской галерее. Также у нас издана выдающаяся монография об Аршиле Горки, она сопровождает его нынешнюю выставку в венецианском музее Ка-Пезаро. Наконец, я рад сообщить, что только что увидел первые экземпляры книги «Луиз Буржуа и Пабло Пикассо: анатомия желания», которая выпущена к открытию знаменательной выставки этих двух гениев в нашей цюрихской галерее.

Беседовал Александр Шуренков

ЭФФЕКТ НЕОЖИДАННОСТИ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОЛУЧАЕТ СВОБОДУ ВЫБОРА

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

—Марта Файнс

25 июня в Нью-Йорке образовательный отдел Christie's проведет серию мероприятий: если в прошлом году на лондонском саммите IT-и арт-профессионалы рассказывали про настоящее и будущее технологии блокчейна, то в этот раз Art + Tech Summit будет посвящен искусственному интеллекту. Рассуждать о возможном взаимодействии и взаимопроникновении двух миров — искусства и технологий — будут специалисты из Google, Массачусетского технологического института, галереи Pace, которая представляет художников, работающих в суперсовременных жанрах, New Museum, который больше семи лет поддерживает программу резиденций для художников, соединяющих искусство и науку, а также Музея Метрополитен.

Помимо лекций в рамках саммита пройдут встречи с художниками, а также открытые для широкой публики мероприятия. Так, в нью-йоркском выставочном пространстве Christie's напротив Рокфеллер-центра при поддержке Gucci впервые в городе с 26 по 28 июня будет представлена работа «Юген» (Yugen) художника и видеорежиссера Марты Файнс. Главной героиней непредсказуемого художественного повествования, за которое помимо Файнс отвечает компьютерная программа, стала Сальма Хайек.

Свой первый видеопроект Nativity, непосредственно построенный на технологии искусственного интеллекта, Марта представила в 2004 году. Получив художественное образование со специализацией в видео, она работала на коммерческих проектах — снимала рекламу и музыкальные ролики. Но в начале 2000-х пришла к выводу, что экономическая мотивация сильно ограничивает развитие этого жанра. «В видео заложена огромная свобода и возможность экспериментов», — отмечает Файнс. — Мне пришла простая мысль: нужно выйти за рамки привычного процесса, поменять правила. Решением стало не использовать линейную структуру, добавить новое измерение — искусственный интеллект и предоставить ему возможность самостоятельно изменять развитие сюжета». Для своих работ, выполненных с применением технологий искусственного интеллекта, художник использует определение «завораживающие», они для нее «мистические» и «неизведанные», потому что каждый раз выглядят по-новому. Она уверена, что с видео можно сделать намного больше. Пока существует запрограммированный нарратив: у каждого видео есть точное начало, конец, заданная длительность. Если его просмотреть еще раз, то ничего не изменится. Арт-работы Файнс другие: на первое место она ставит их способность жить своей жизнью, принимать свои решения, что и когда произойдет в художественном повествовании дальше. «Когда моя работа демонстрируется на выставке, вместо того чтобы смотреть ее от начала до конца, я предлагаю зрителю присоединиться к просмотру и закончить его в любое время — и каждый раз это будет ровно то, что он и должен был увидеть». Приходя на выставку живописи или скульптуры, каждый человек определяет сам, сколько времени будет на них смотреть, и в случае с видео Марте хотелось того же: для нее как художника абсолютно неважно, сколько отснятого материала увидит зритель. Если кто-то будет смотреть работу на

—Работа «Юген» будет впервые представлена в Нью-Йорке во время саммита Christie's при поддержке Gucci

протяжении очень долгого времени, то увидит некоторые повторяющиеся элементы, но результат всегда будет новым опытом для зрителя. «Когда я смотрю готовое видео, то сама не знаю, что будет происходить дальше», — поясняет Файнс.

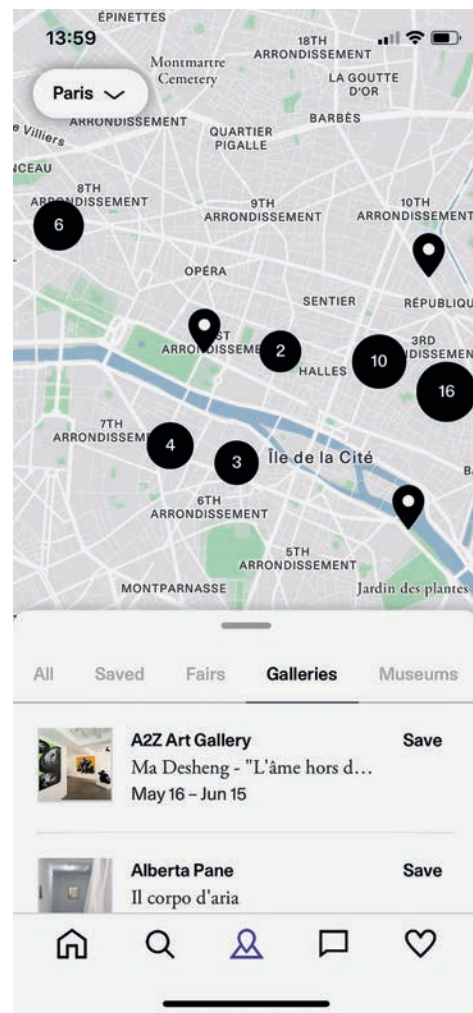
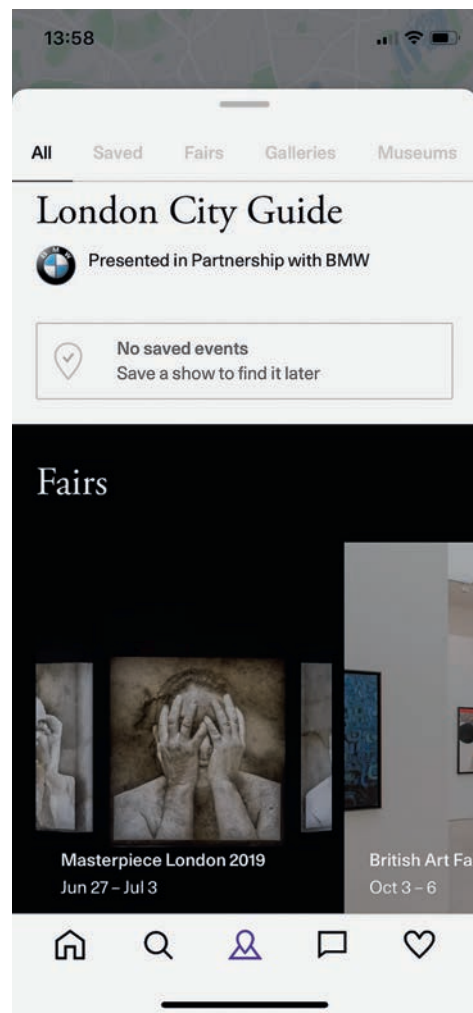
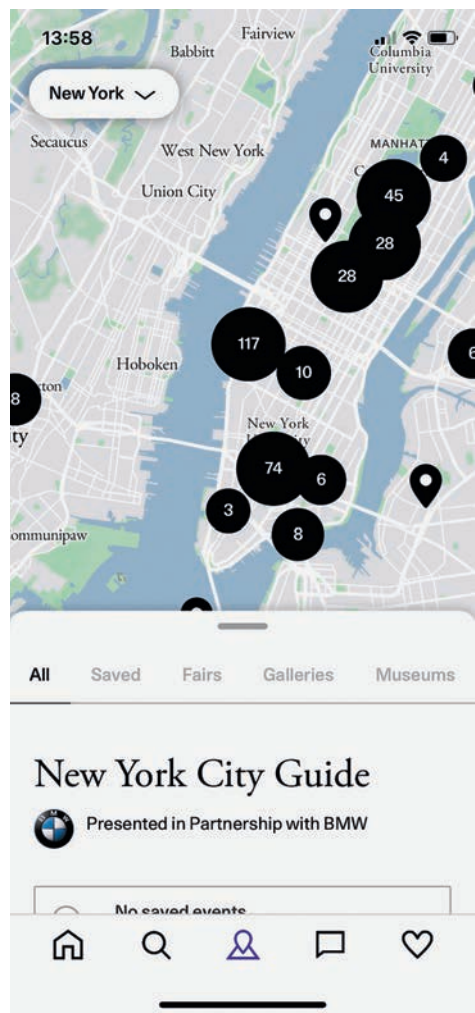
Видеоработа «Юген» посвящена исследованию процессов галлюцинации, пребыванию в мечтах и медитативному восприятию реальности. Впервые она была показана в палатке Грасси в сентябре прошлого года в рамках Венецианского кинофестиваля, затем в октябре в лондонской галерее «Серпентайн» как часть официальной программы арт-ярмарки Frieze, а параллельно с февральской версией Frieze этого года демонстрировалась в Los Angeles County Museum of Art. Сальма Хайек стала главной героиней этой работы неслучайно. «Я знала Сальму, так как делала с ней проект раньше», — рассказывает Марта Файнс. — Мне очень хотелось поработать в жанре новых медиа с профессиональным актером. Для Хайек всегда был интересен опыт обращения к другим видам искусства, поэтому когда я показала ей свое первое видео и объяснила, чем оно отличается от привычного, она поняла мою идею и тут же согласилась участвовать».

Файнс считает видеоарт чрезвычайно пластичным: она может представить демонстрацию своих работ как на огромном LED-экране, к примеру, на Таймсквер, так и дома — на обычном телевизоре. «Часто люди думают, что выставить такую работу очень сложно — ничего подобного, процесс мало чем отличается от запуска DVD-проигрывателя», — отмечает автор. Единственное, чего Марта предпочитает избегать, это шлемы виртуальной реальности, так как они ограничивают зрителя, а ее работы как раз борются с любыми — техническими и идеологическими — ограничениями.

ТОЧКИ НА КАРТЕ

НОВЫЕ АРТ-ГИДЫ BMW X ARTSY

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Мобильный интерфейс гидов BMW x Artsy

Весной этого года пользователи мобильного приложения онлайн-платформы Artsy абсолютно бесплатно получили гид с самой актуальной информацией по главным культурным местам шести городов — Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Лондона, Берлина, Парижа и Гонконга. Запустившаяся в 2012 году платформа Artsy позволяет галереям размещать информацию о текущих выставках, имеющих в наличии работах художников. А коллекционерам — получать доступ к этой обширной базе данных, составлять свои онлайн-подборки, подписываться на интересных для них художников, чтобы не пропустить появление новых работ, и, конечно, покупать эти работы без необходимости выходить из дома или офиса, даже находясь на другом конце света. Вот уже несколько лет Artsy является оператором множества благотворительных онлайн-аукционов, а также посредником для главных аукционных домов — Phillips и Christie's, позволяя зарегистрированным пользователям принимать участие в торгах, не вставая из-за компьютера или подключаясь прямо со своего телефона. «У Artsy есть впечатляющие количество партнеров во всем мире: галереи, аукционные дома, ярмарки, музеи. Очень удивительно, что такого функционала в виде интерактивного гида на базе нашего приложения не существовало раньше, — рассказывает основатель и генеральный директор этой мультифункциональной платформы Картер Кливленд. — Города для запуска были выбраны исходя из информации о том, где у нас больше всего галерейных партнеров». Главным и единственным партнером для запуска этих современных гидов для любителей искусства выступил автомобильный концерн BMW. Это произошло не случайно: он поддерживает ведущие мировые музеи, арт-ярмарки, в том числе самые весомые из них — Art Basel и Frieze, а также работает непосредственно с художниками, учреждает гранты для создания новых мультимедийных проектов, к примеру, на стыке искусства и науки. «Нам потребова-

лось некоторое время, чтобы решить, с кем работать в рамках нашей стратегии по диджитализации в сфере искусства, — отмечает глава отдела культурных проектов BMW Томас Гирст. — Сотрудничество с Artsy началось в 2018 году с серии „Будущее искусства“, в рамках которой были выпущены короткие видеоролики, показывающие работу таких великих художников наших дней, как Марсель Дзама, Элизабет Диллер, Кэрри Мэй Вимс». В настоящий момент Artsy собирает данные о том, как ведут себя пользователи гида. «В будущем мы хотим расширить количество городов, в идеале — охватить все, где у Artsy есть галереи-партнеры. Мы планируем, что каждый человек с помощью приложения сможет сам прокладывать арт-маршруты, основываясь на своем географическом положении, вкусе или предпочтениях, истории поиска в самом приложении или на портале, — делится идеями о развитии сервиса Кливленд. — В данный момент мы все еще находимся в тестовом периоде и хотим посмотреть, какие функции будут наиболее востребованными у пользователей приложения». После тщательного анализа их поведения будет принято решение — расширять базу городов или сначала увеличивать предлагаемый функционал. Также Artsy думает о дальнейшем сотрудничестве с BMW — к примеру, о возможности интегрировать базу приложения в дорожные карты и тем самым улучшить пользовательский опыт вождения автомобиля для тех, кто любит искусство. С этими планами согласен и Томас Гирст: «Все, что мы делаем, подразумевает долгосрочные перспективы. Сейчас еще слишком рано делать какие-либо заявления, но думаем, что интеграция навигационной системы наших автомобилей с сервисом, позволяющим получать всю актуальную информацию о выставках в галереях и музеях, о проходящих в городе арт-ярмарках, станет чрезвычайно полезной для всех, кто следит за событиями культурной жизни».

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ ЯН ШРАГЕР И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ АРТ-ОТЕЛЕЙ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

CHAD BAIKA

NIKOLAS KOENIG

NIKOLAS KOENIG

В начале июня в Москве в рамках Beat Film Festival состоялась премьера фильма

Мэтта Тирнаура «Студия 54» о легендарном клубе Яна Шрагера и Стива Рубелла, который открылся в Нью-Йорке в 1977 году. За несколько лет своего существования «Студия 54» радикально повлияла на то, как знаменитости, миллионеры, банковские клерки и художники стали воспринимать клубную индустрию развлечений. Уже позднее, в 1980-х, друзья и бизнес-партнеры открыли в Ист-Виллидже, который был центром богемной жизни в Нью-Йорке того времени, знаменитый танцевальный клуб Palladium. Он стал первым проектом, где существенное место было уделено произведениям уличных художников: к примеру, стену за баром расписал Жан-Мишель Баския, а огромное панно перед танцполом — Кит Харинг. Сегодня их работы продаются за миллионы долларов.

Свой первый отель — Morgans — Шрагер и Рубелл открыли в 1984 году, впервые представив инновационную концепцию так называемых бутиковых отелей, лобби которых были превращены в место для активной социализации не только гостей, но и всех желающих приобщиться к модной тусовке. После продажи Morgans Group в 2005 году Ян основал Ian Shragher Company. Главной сферой его деятельности стали строительство и перedelка существующих отелей, а также жилых домов с люксовыми апартаментами. Первым проектом новой компании был перезапуск легендарного нью-йоркского Gramercy Park Hotel, для работы над которым Шрагер пригласил художника и режиссера Джулиана Шнабеля. Сейчас бизнесмен признает, что Шнабелю замечательно удалось спроектировать публичные зоны здания, а вот комнаты получились чересчур «художественными» для постояльцев.

Новый заметный проект Ian Shragher Company — отели Edition в разных странах мира. В них Шрагер отвечает за концепцию, с ним даже утверждается каждый элемент дизайна, от полотенец до цветов, которые будут поставлены в вазы, серьезную проверку проходят и все службы — работники на ресепшен, в ресторанах, консьержи. Вся техническая сторона, касающаяся ежедневного управления, лежит на Marriott International. В середине марта в Нью-Йорке состоялось открытие нового отеля The Times Square Edition. На церемонии можно было увидеть всех влиятельных людей города, а также услышать выступавших по этому случаю Найла Роджерса и Дайану Росс. «Мне всегда нравилось разнообразие, сочетание “высокого” и “низкого”, и я не вижу никаких проблем в том, что мой новый отель находится прямо на Таймс-сквер, — отмечает Ян Шрагер. — У меня как-то уже был отель на 46-й улице, где Рэнди Гербер встретил Синди Кроуфорд, знаменитая “Студия 54” также находилась в этом районе, как и открытый мной Hudson Hotel. По большому счету не так важно, где открывать новое место, — вспоминает, что собой представляли Сохо, Трайбека, Ист-Виллидж и Уильямсбург. Важно только то, какой продукт в итоге будет предложен клиентам».

В качестве нового продукта здесь выступает переосмысленное понимание роскоши, воплощенное в 452 номерах The Times Square Edition. Вроде бы невозможно представить, чтобы внутри такого монстра сохранилось ощущение бутик-отеля. Но у Яна и архитекторов здания получилось сделать так, что каждый постоялец не чувствует циклопических размеров гостиницы, а будто живет в собственных апартаментах и видит соседей чрезвычайно редко. Секрет этого прост — на каждый этаж приходится совсем немного комнат, что создает нужный камерный эффект. Особое внимание уделено, конечно же, еде — за нее отвечает звездный мишленовский шеф Джон Фрейзер. Здесь открыт и свой клуб — Paradise, стены которого расписаны современными интерпретациями картин Босха. «Если посмотреть на архивные фото клуба Palladium и сравнить их с Paradise Club, то на первый взгляд может показаться, что у них много общего, — размышляет Ян Шрагер. — Возможно, это увлечение технологиями — для 1980-х Palladium был чрезвычайно прогрессивным танцевальным клубом. Но Paradise совсем не такой: он больше, звуковая система лучше, и его главная задача не в том, чтобы заставлять людей танцевать. Здесь прежде всего будут показывать шоу, за них отвечает коллектив знаменитого бруклинского театра The House of Yes».

По мнению Шрагера, сейчас все больше людей имеет доступ к капиталу и понятие роскоши стремительно эволюционирует. Теперь это в первую очередь самоощущение. Влияет на эти чувства и современное искусство, которое Ян каждый раз интегрирует в интерьеры своих проектов. «Для меня произведения искусства чрезвычайно важны. К примеру, только по отелям сети Morgans у нас было размещено около 150 оригинальных фотографий Роберта Мэшпелторпа, — рассказывает отельер. — Мне нравится идея демонстрировать искусство в общественных зонах и убирать с него излишнюю претенциозность, важно делать его доступным для людей. При входе в The Times Square Edition можно увидеть большую зеленую сферу, вдохновленную работами Аниша Капура, которые я очень люблю, — несколько есть у меня дома». Постояльцы отеля The Times Square Edition также имеют возможность увидеть работы так называемых ультрасовременных художников: их видеопроекты будут периодически транслироваться на огромном экране на Таймс-сквер, размещенном на фасаде отеля, а в номерах их можно посмотреть на экране телевизора — эта опция предоставляется бесплатно совместно с Sedition, платформой, продвигающей цифровое искусство. Сам Шрагер коллекционирует давно. Помимо скульптур Капура ему нравятся работы Дональда Джадда, Дэна Флавина, а также всех художников его времени, которые работали со световыми инсталляциями. У него дома есть Пикассо, Баския, Ольденбург.

Но у него есть и другая, более масштабная коллекция. С 2013 года, с момента открытия Edition в Лондоне, он, как и положено профессиональному коллекционеру, планомерно и скрупулезно собирает вокруг себя настоящие шедевры — теперь это отели, к примеру, в Шанхае, Бангкоке, Абу-Даби, Барселоне и других важных туристических городах.

NIKOLAS KOENIG

NIKOLAS KOENIG

NIKOLAS KOENIG

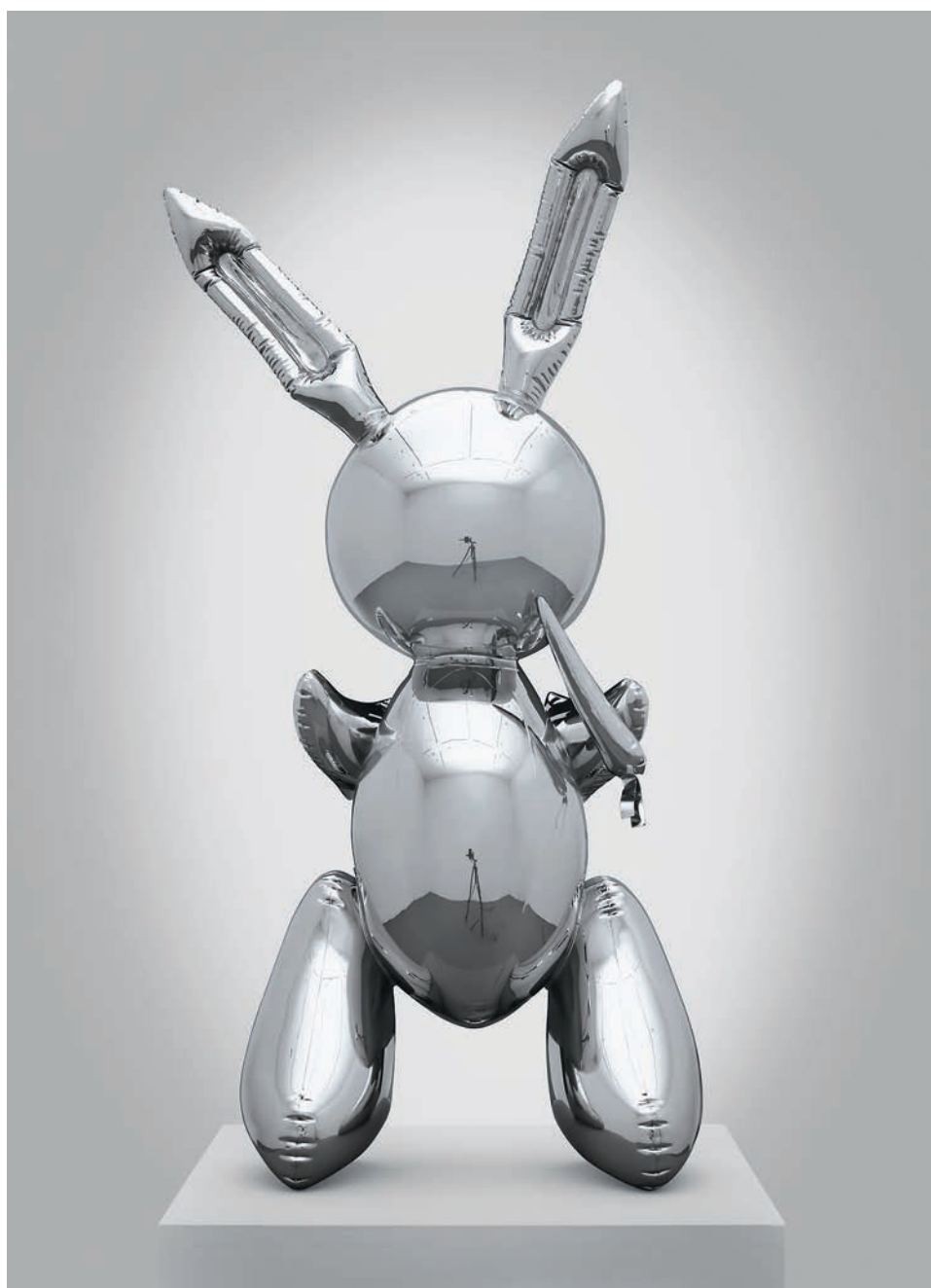

NIKOLAS KOENIG

СИМВОЛ ЭПОХИ

О СКУЛЬПТУРЕ ЗА \$91 МЛН

АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

■ Высота чуть больше метра, длинные уши и морковка в лапе. Так выглядит «Кролик» Джеффа Кунса. Игрушечный зверь, превращенный в скульптуру, появился на свет в 1986 году. А спустя 33 года стал самым дорогим произведением искусства ныне живущего художника — на прошедших в Нью-Йорке майских торгах Christie's он был продан за \$91 млн.

■ От «бессмысленного» и «одноразового» до «роскошного» и «идеального» — каких только эпитетов не удостоивался «Кролик» Джеффа Кунса за три десятилетия своего существования. Об определениях продолжают спорить. Важно другое — списанный с детской игрушки заяц из нержавеющей стали сумел стать одним из знаковых произведений искусства XX века. Он обрел моментальную узнаваемость, попадал на обложки книг и журналов, а надувная версия «Кролика» участвовала в параде в честь Дня благодарения. В 1986 году, когда скульптура была впервые показана в галерее Илеаны Соннабенд в Нью-Йорке, арт-критик The New York Times Роберта Смит писала: «Кролик» как будто обновил идеальные формы скульптур Бранкузи, хотя и был космическим захватчиком, прибывшим неизвестно откуда».

■ «Кролик» не был «космическим захватчиком». Он был символом американского детства Джеффа Кунса. В его родной Пенсильвании на Пасху фигурами кроликов украшали газоны. С одной стороны, кролик напоминал о семейных традициях «одноэтажной Америки», с другой — символизировал сексуальность: вспомните «Плейбой». Но не только это. Сам Кунс однажды сказал британскому искусствоведу Дэвиду Сильвестру: «Посмотрите на "Кролика". У него во рту морковь. Что это? Мастурбация? Политическая прокламация? Зайчик из "Плейбоя"? Это все они». Таким образом, Кунс взял универсальный образ и повторил прием Марселя Дюшана, который сделал произведением искусства велосипедное колесо и писсуар.

■ В рейтинге самых дорогих ныне живущих художников Кунс опередил британца Дэвида Хокни. Его рекорд продержался всего полгода — в ноябре 2018 года на Christie's «Портрет художника (Бассейн с двумя фигурами)» был продан за \$90,3 млн. А «Кролик» ушел с молотка за \$91 млн. Справедливости ради стоит сказать, что цена молотка на скульптуру Кунса, как и на картину Хокни, на торгах составила \$80 млн. А остальные \$11 млн были комиссионными аукционного дома. В начале 2019 года Christie's повысил их размер — уже в третий раз с 2016-го.

■ Столь высокая цена «Кролика» моментально повлекла за собой разговоры о ее оправданности. То, что скульптура стала самым дорогим современным произведением искусства, не случайно, признала арт-критик журнала New Yorker Андреа Скотт: «Быть дорогим не значит быть великим. "Кролику" Кунса удалось и то и другое. Он стал воплощением разнузданности 1980-х и одновременно символом превосходства белых мужчин: заниматься сексом, как кролики, зарабатывать больше других, иметь больше "игрушек". "Кролик" моментально стал классикой, наравне с "Серебряными облаками" Энди Уорхола и "Птицей в пространстве" Константина Бранкузи».

списанный с детской игрушки кролик из нержавеющей стали сумел стать одним из знаковых произведений искусства XX века. он обрел моментальную узнаваемость, попадал на обложки книг и журналов, а его надувная версия участвовала в параде в честь дня благодарения

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственный музей
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Анри Матисс
Танец. 1910. Холст, масло. 260 × 391
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
© Succession H. Matisse

ЩУКИН

БИОГРАФИЯ КОЛЛЕКЦИИ

МОНЕ · ГОГЕН · СЕЗАНН · МАТИСС · ПИКАССО · ДЕРЕН

19 ИЮНЯ – 15 СЕНТЯБРЯ 2019
Волхонка, 12

Генеральный партнер выставки

СБЕРБАНК

Стратегический партнер выставки

Генеральный партнер выставки ПАО Сбербанк. Стратегический партнер выставки АО «Трансмашхолдинг»
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Юридический / фактический адрес: 119019, город Москва, ул. Волхонка, д. 12. ОГРН 1037739281161

РЕКЛАМА

0+

**ИНГОССТРАХ
ИНВЕСТИЦИИ**

Привыкайте к успеху

Подробнее:

тел. +7(495)720-48-98

www.ingosinvest.ru

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- инвестируем в российский и международный рынки;
- имеем развитые компетенции в отдельных отраслях экономики и выбираем наиболее перспективные акции;
- размещаем активы в инструменты фондового рынка согласно инвестиционному профилю клиента;
- учитываем желаемый срок размещения денежных средств под управлением;
- дифференцируем портфель по валюте (по необходимости);
- оперативно выводим активы из доверительного управления без потери текущего дохода (с учетом необходимых расходов).

АО УК "Ингосстрах - Инвестиции"

Лицензия ФСФР России № 077-08203-001000 от 23.12.2004 г. на осуществление деятельности по доверительному управлению ценными бумагами без ограничения срока действия.

Информация, подлежащая раскрытию в соответствии с федеральным законом, раскрывается на сайте в сети Интернет по адресу www.ingosinvest.ru

До заключения соответствующего договора заинтересованные лица могут ознакомиться с условиями управления активами, получить сведения о лице, осуществляющем управление активами, и иную информацию, которая должна быть предоставлена в соответствии с федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д.12, стр.2 или по телефону +7 (495) 720-48-98. Результаты деятельности управляющей компании по управлению ценными бумагами в прошлом не определяют доходы учредителя управления в будущем.